Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 156 (5220) 5 июля 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

«...нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души».

И. СТАЛИН.

БЕССМЕРТНАЯ СЛАВА СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ

После 250 дней ожесточенной борьбы, беспримерной по своему героизму, наши войска оставили Севастополь. Временная утрата этого прекрасного города, с именем которого связаны величественные страницы русской истории, отозвалась острой болью в сердце каждого советского человека. Но сильнее этой боли — наша ненависть к врагу. Сильнее этой боли — наша воля во что бы то ни стало разгромать врага. Мы знаем: путь к победе извилист и тернист, и лишь тот сумеет до конца пройти его, кто, не сгибаясь под тяжестью невзгод и жертв, день ото дня сражается со все большим упорством, мужеством, самоотверженностью. Потеря Севастополя, еще раз напоминая нам, какая грозная опасность нависла над родиной, звучит призывом к новым подвигам доблести и геройства. Вместе с тем славная эпопея обороны Севастополя укрепляет нашу уверенность в своих силах, а бессмертные ратные дела севастопольцев учат, как нужно бороться, чтобы победить.

Когда восемь месяцев тому назад гитлеровские полчища впервые штурмовали стены Севастополя, командующий 11-й немецкой армией генерал фон-Манштейн в своем обращении к солдатам самонадеянно писал: «Под Севастополем идут последние бои. Осажденный город не сегодня-завтра капитулирует». Немцы думали, что достаточно одного комбинированного удара с воздуха и земли, одного натиска численно превосходящих сил — и небольшой гарнизон города сложит оружие. Но Севастополь защищали советские воины, борющиеся за свою свободу, независимость, за свое право на жизнь. Они шли в бой с клятвой драться до последней капли крови, до последней возможности — и клятву свою сдержали до конца. Ни в ноябре, ни во время второго зимнего штурма немцы ничего не добились. Долгие месяцы бесчисленные вражеские атаки вал за валом разбивались о железную стойкость защитников Севастополя.

Севастопольцам приходилось вести борьбу с врагом в невиданно тяжелых условиях. Если во время Севастопольской обороны 1854—55 гг. город был осажден только с трех сторон, то на этот раз неприятель полностью отрезал его от страны. Севастополь должен был обходиться только тем, что удавалось доставлять морским путем. Немцы, сосредоточив огромное количество авиации, артиллерии, танков, буквально заливали огнем все линии обороны. Плотность этого огня превосходила все, что только знала военная история. Лишь за три дня немцы обрушили на позиции защитников Севастополя около 30 тысяч снарядов, до 20 тысяч мин средних и тяжелых калибров, свыше 15 тысяч бомб.

И, тем не менее, Севастополь держался. Он не только отбивал атаки врага, не только выносил на своих плечах напряжение многосуточных боев,—он сам навязывал бои врагу, когда тот, зализывая раны, уползал в норы. Дерзкими вылазками в тыл немцев, смелыми контратаками севастопольцы не давали немцам ни минуты покоя, заставляя их подбрасывать к городу все новые и новые силы. 250 дней небольшой гарнизон вел поединок с десятками вражеских дивизий, перемалывая их одну за другой.

Фашистские брехуны с ловкостью завзятых шулеров пытаются изобразить сейчас захват Севастополя чуть ли не как молниеносную операцию, как блестящую победу немецких войск. Но весь мир хорошо помнит, что еще в ноябре немцы дважды заявляли о «взятии» города штурмом, трижды до основания «разрушали» его бомбежкой с воздуха и не менее пяти раз «начисто уничтожали» всех защитников Севастополя артиллерийским обстрелом с суши. Неопровержимым фактом является то, что героическая оборона Севастополя опрокинула все расчеты немецкого командования. Неопровержимым фактом является то, что путь немцам в Севастополь проложило не искусство германского командования, не какие-то особые качества немецкой техники,—немцы вошли в город по горам трупов своих солдат. Захват Севастополя после восьмимесячной осады является для врага «пирровой победой» — победой, которая и в малейшей мере не окупает жертв, понесенных, чтобы ее достигнуть. Такая победа хуже иного поражения.

Только за последние двадцать дней борьбы у стен Севастополя были полностью разгромлены шесть немецких пехотных дивизий и четыре отдельных полка, танковая дивизия и отдельная мехбригада, три румынских дивизии и большое количество других частей. За это время немцы потеряли под Севастополем до 150 тысяч солдат и офицеров, в том числе, не менее 60 тысяч убитыми, более 250 танков, до 250 орудий. В воздушных боях над городом было сбито более 300 немецких самолетов. Всего же за восемь месяцев борьбы у Севастополя гитлеровцы потеряли до 300 тысяч человек убитыми и ранеными. Но это — только часть цены, которой заплатил враг за Севастополь, вернее за руины, оставшиеся от города.

Севастопольская оборона, сковывая большое количество немецко-румынских войск, спутала и расстроила планы немецкого командования. Справедливо опасаясь мощного флангового удара, враг вынужден был беспрерывно подбрасывать сюда все новые и новые силы на смену перемолотым. В результате к намеченному немцами моменту десятки дивизий, предназначавшихся ими для действий на различных участках фронта, оказались прикованными к Севастополю. Железная стойкость севастопольцев явилась одной из важнейших причин, сорвавших пресловутое «весеннее наступление» гитлеровцев. Из-за длительной осады Севастополя гитлеровцы проиграли во времени, в темпах, а Красная Армия выиграла драгоценное время.

Героическая оборона Севастополя — это одна из самых блестящих и ярких страниц истории отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Она показала, что дух славных сподвижников Корнилова и Нахимова жив в советских пехотинцах, моряках, командирах, комиссарах и политработниках. Главное убеждение, которое вынес Лев Толстой из своих встреч с героями Севастопольской обороны 1854—55 гг., — «это убеждение в невозможности поколебать где бы то ни было силу русского народа». Севастопольская оборона 1941—42 гг. показала, что эта несгибаемая сила русского народа жива в воинах Красной Армии. Севастополь и отвага — эти слова отныне неотделимы, сплетены навеки. Бессмертная слава осеняет мужественных воинов Севастопольской обороны.

Бои на фронтах с каждым днем принимают все более ожесточенный характер. Нас ждет еще впереди немало испытаний, немало преград и трудностей. Чтобы преодолеть их, чтобы победить, от каждого из нас потребуется предельное напряжение сил, дерзновенное бесстрашие, высокое воинское умение, железная стойкость. Севастопольцы показали нам образец такой борьбы с врагом. Сила Севастопольской обороны — в сочетании мужества и умения. Ее главные организаторы — вице-адмирал Октябрьский, генерал-майор Петров, дивизионный комиссар Кулаков, дивизионный комиссар Чухнов, генерал-майор Рыжи, генерал-майор Моргунов, генерал-майор авиации Ермаченков, генерал-майор авиации Остряков, генерал-майор Новиков, генерал-майор Коломиец, генерал-майор Крылов, полковник Капитохин, — имена которых не померкнут в веках — вот пример для наших командиров и комиссаров. Все ее бойцы, командиры, комиссары, политработники, наносившие удар врагу даже с последним ударом своего сердца, — вот пример для всех воинов Красной Армии.

Бороться против ненавистного врага с таким же беззаветным мужеством и самоотверженностью, как боролись герои легендарной Севастопольской обороны!

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ АНГЛО-СОВЕТСКОГО ДОГОВОРА

4 июля в Москве, в Кремле, Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов и Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании Archibald Clark Kerr обменялись грамотами о ратификации Договора между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, подписанного в Лондоне 26 мая с. г.

Таким образом, Договор, в соответствии с его статьей 8-й, вступил в силу 4 июля 1942 г., заменив собою Соглашение между Правительствами Советского Союза и Великобритании от 12 июля 1941 года.

Награждение орденами и медалями работников угольной промышленности Подмосковного бассейна

За образцовое выполнение задания Правительства по восстановлению угольных шахт Подмосковного бассейна и выполнение плана добычи угля Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена орденами и медалями группа работников угольной промышленности Подмосковного бассейна.

Орденом Ленина награждены: заведующий шахтой № 2 треста Молотовуголь Ф. Е. Ашарин, механик участка шахты № 2 треста Молотовуголь Н. Г. Бицуков, управляющий трестом Товарковуголь Н. С. Бодряков, главный инженер шахты № 17 треста Сталиногорскуголь Д. М. Гаврич, секретарь Тульского областного комитета ВКП(б) В. Г. Жаворонков, бывш. управляющий трестом Сталиногорскуголь, ныне заместитель начальника комбината Москвоуголь Т. Ф. Ларин, управляющий трестом Молотовуголь А. Д. Лебедков, начальник участка шахты № 18 треста Болоховуголь В. В. Пашкевич, заведующий шахтой № 24 треста Товарковуголь П. В. Родионов, главный инженер треста Болоховуголь Г. М. Рощупкин, забойщик шахты № 37 треста Октябрьуголь С. А. Хомяков и главный инженер треста Щекиноуголь П. М. Шарков.

Орденом Трудового Красного Знамени награждены главный инженер треста Сталиногорскуголь М. А. Акулов, забойщик шахты № 21 треста Болоховуголь М. Вагизов, секретарь Узловского райкома ВКП(б) А. Т. Зайцев и другие, всего 44 человека.

Орденом «Знак Почета» награждены 83 человека, медалью **«За трудовую доблесть»** — 124 человека и медалью **«За трудовое отличие»** — 80 человек. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 4 июля

В течение ночи на 4 июля на **Курском, Белгородском** и **Волчанском** направлениях наши войска вели бои с противником.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

На Курском направлении продолжаются ожесточенные бои. По неполным данным, частями под командованием тов. Парсегова за три дня боевых действий уничтожено несколько тысяч солдат и офицеров противника, принадлежащих преимущественно ко второму венгерскому корпусу. За это же время подбито и сожжено 63 немецких танка. На другом участке уничтожено еще несколько десятков танков и большое количество живой силы немцев. Нашей авиацией в воздушных боях сбито 13 самолетов противника.

* * *

На Волчанском направлении наши бойцы проявляют величайшую стойкость, отражая многочисленные атаки противника. Танковый экипаж старшего сержанта Прохорова уничтожил 4 немецких танка. Снарядом противника были перебиты гусеницы танка. Не имея возможности двигаться, танкисты пулеметным огнем уничтожили более 200 немецких солдат и офицеров.

* * *

Наши артиллеристы на отдельных участках Западного фронта уничтожили 9 немецких ДЗОТ'ов и блиндажей, 4 станковых пулемета, подавили огонь артиллерийской и минометной батарей, рассеяли и частью уничтожили до трех рот пехоты противника. На одном из участков фронта красноармейцы ружейно-пулеметным огнем сбили немецкий транспортный самолет.

* * *

Семь бойцов под командованием младшего лейтенанта Парфенова произвели смелую вылазку в тыл противника. Разведчики пробрались к немецким блиндажам и забросали их гранатами. Перепуганные гитлеровцы выскочили из блиндажей, но попали под огонь наших автоматчиков. В короткой схватке наши бойцы уничтожили 14 немецких солдат и офицеров и без потерь вернулись в свою часть.

Отряд белорусских партизан под командованием тов. Л. за девять дней боев с противником истребил 200 немецко-фашистских оккупантов. Партизаны уничтожили 6 автомашин, сожгли 3 продовольственных склада гитлеровцев и взорвали несколько мостов. У противника захвачено 3 станковых пулемета, 60 винтовок, 7 автомашин, 35 автоматов, большое количество боеприпасов и продовольствия. Группа партизан этого же отряда организовала крушение двух железнодорожных эшелонов противника, следовавших на фронт.

* * *

Пленный солдат 11 полка 14 немецкой мотодивизии Рейнгольд Яник рассказал: «Война разрушила мою семью. Брат Антон на Восточном фронте лишился ноги. Второй брат Конрад убит под Вязьмой. Мне повезло — я попал в плен и, стало быть, нахожусь вне опасности. На фронте я служил несколько месяцев шофером. Проезжая в лесу, вблизи пункта Х., я видел изуродованные автомашины. Около одной из них находились шоферы и пытались ее отремонтировать. Они рассказали мне, что на колонну напали партизаны, разбили три автомашины, захватили грузы и исчезли. Даже в глубоком тылу солдаты живут в постоянном страхе. В районах деятельности партизан они боятся поодиночке выходить из дому».

* * *

Немецкому солдату Францу пишет зять из Штруллендорфа: «Я был вторично ранен в России... Тут остались одни женщины, а мужчины все призваны на фронт. Смотри, не лезь в огонь. От всего сердца желаю тебе небольшой раны, чтобы ты тоже мог вырваться из пекла. Помни, в России все равно ничего не получишь, кроме смерти».

* * *

Группа мирных жителей поселка Учкуевка, находящегося недалеко от Севастополя, укрылась в пещере от вражеских авиабомб и артиллерийских снарядов. 19 июня вечером в пещеру ворвались несколько немецких автоматчиков. Гитлеровские изверги подвергли мучениям, а потом расстреляли 27 стариков, женщин и детей.

Вечернее сообщение 4 июля

В течение 4 июля на **Курском** направлении наши войска вели тяжелые бои против танков и пехоты противника. На одном из участков этого направления наши войска отошли и заняли новые позиции.

На **Белгородском** и **Волчанском** направлениях продолжались упорные бои с противником.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 3 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено несколько десятков немецких танков, более 200 автомашин с войсками и грузами, взорвано 3 склада с боеприпасами, подавлен огонь 5 артиллерийских батарей, рассеяно и частью уничтожено до пяти рот пехоты и эскадрон конницы противника.

* * *

На Курском направлении в бою за населенный пункт П. группа наших танков под командованием капитана Козлова уничтожила 3 средних немецких танка, 5 противотанковых орудий, штабную машину и свыше 200 немецких солдат и офицеров. После этого противник вновь бросил в атаку на пункт П. более 30 танков и потеснил нашу часть восточнее этого пункта. Пулеметчики роты, которой командует лейтенант Махначев, за два дня уничтожили до 300 гитлеровцев. На позиции нашего стрелкового батальона наступало 8 немецких танков. Командир роты тов. Кисляков пополз навстречу противнику и бутылками с горючей смесью поджег один немецкий танк. Воодушевленные примером своего командира, бойцы отбили танковую атаку.

* * *

На одном из участков Волчанского направления взвод противотанковых ружей, которым командует старшина Рева, в течение дня отразил несколько танковых атак противника. Бойцами взвода подбито и сожжено 11 немецких танков. Артиллерийская батарея старшего лейтенанта Санкеева прямой наводкой уничтожила 6 немецких танков. Следовавшую за танками пехоту противника наши бойцы встретили убийственным ружейно-пулеметным огнем. Немцы потеряли убитыми и ранеными несколько сот солдат и офицеров.

* * *

Утром пехота противника при поддержке 60—80 танков и авиации предприняла наступление на двух участках Калининского фронта. Потеряв до 2.000 солдат и офицеров и 27 танков, немцам удалось потеснить наше боевое охранение и передовые отряды. На следующий день противник пытался развить наступление, но потерпел неудачу. Все атаки немцев отбиты. Бои продолжаются.

* * *

Шесть наших истребителей под командованием старшего политрука Ибатулина встретили 18 немецких «Мессершмиттов-109». Советские летчики атаковали противника и сбили 6 немецких самолетов. Тов. Ибатулин сбил 2 самолета противника. Лейтенанты Федоров, Скачков, Апухтин и сержант Латышев уничтожили по одному немецкому самолету. Все наши самолеты вернулись на свой аэродром.

* * *

Артиллерийская батарея тов. Баландина (Южный фронт) обстреляла большую колонну войск и обоз противника. Артиллеристы уничтожили не менее 300 немецких солдат и офицеров и много подвод с боеприпасами.

* * *

Отряд партизан под командованием тов. Р., действующий в Черниговской области, на-днях сжег немецкий склад с бензином. Группа партизан этого отряда гранатами разрушила транспортный самолет «Юнкерс-52», сделавший вынужденную посадку. В течение двух недель советские патриоты вели бои с немецкой карательной экспедицией. Немецкие оккупанты потеряли в этих боях только убитыми 56 солдат и офицеров.

* * *

Получено сообщение о чудовищном злодеянии немецко-фашистских мерзавцев. Недавно многие жители города Осипенко получили из немецкой комендатуры приказ явиться с семьями на Мерликовую балку для отправки в тыл. Когда старики и женщины с детьми собрались в указанном месте, их окружили немецкие автоматчики и заставили рыть ров. Затем гитлеровские палачи открыли по своим жертвам огонь. Всего было расстреляно более 800 советских граждан.

* * *

В Лейпциге немецкие власти расстреляли 12 поляков, которые бросили работу на военном заводе и пытались пробраться на родину.

Боевое мастерство летчиков-истребителей

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 4 июля. (Спец. корр. ТАСС). Воейком Н-ской эскадрильи старший политрук Фаерман вел семерку истребителей. Встретив 8 вражеских бомбардировщиков в сопровождении «Мессершмиттов», наши летчики атаковали их. 4 бомбардировщика сгорели в воздухе, 2 были подбиты. Один наш самолет не вернулся на базу.

В другом бою 4 советских истребителя во главе с ведущим летчиком Поповым смело завязали бой с 14 «Мессершмиттами». Мужество и боевое мастерство наших летчиков решили исход сражения. Немцы, потеряв одну машину, бросились врассыпную. Наших потерь в этом бою не было.

Летчики Кулешов и Сверкунов, патрулируя в воздухе, были внезапно атакованы пятеркой «Мессершмиттов». Искусными маневрами советские летчики перехватили инициативу и сбили один «Мессершмитт», заставив остальных отступить.

Враг бешено рвется вперед

КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 4 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** С каждым днем бои на одном участке Курского направления принимают все более ожесточенный характер. Неся колоссальные потери, враг, однако, рвется вперед. В нескольких местах отдельным группам немецких танков и мотопехоты снова удалось проникнуть в расположение наших войск. Это привело к тому, что наши части вынуждены были несколько отойти и занять новые позиции. Попытки врага ударить во фланги отбиваются нашими войсками.

Упорные были бои на одном участке. Здесь наша танковая часть, взаимодействующая с пехотой, сковывала действие вражеских сил, не позволяя им развивать успех наступления. Как ни рвались вперед немецкие танки, их всюду встречал огонь нашей артиллерии и других противотанковых средств. Широко применяя искусственные и естественные препятствия, наши пехотинцы выводят из строя вражеские танки, преграждают им путь. Заняв один населенный пункт, немцы подбросили туда много пехоты. Танкисты контратаковали противника. Одновременно им на помощь пришла артиллерия. Совместный удар по танкам и пехоте был весьма эффективным. Несколько десятков танков загорелось.

На другом участке этого плацдарма группа немецких танков стала обходить нашу пехоту с тыла. Свой фланг она обеспечила артиллерией и минометами. Несмотря на это, наша танковая часть, нащупав слабое место, врезалась в немецкую колонну. Весь день продолжалась борьба. Подавив расчеты 53 орудий, 16 противотанковых орудий и многих минометов, танкисты завязали бой с вражескими танками. Он был завершен успехом наших танкистов. Но вскоре немцы, подтянув свежие силы, вновь атаковали наши позиции. Силы были настолько неравными, что обороняющиеся вынуждены были отступить.

О напряженности танковых боев свидетельствует следующий факт. N танковая часть лишь за один день отразила десять яростных атак танков и пехоты противника. Особенно мужественно во время боя дрались танкисты лейтенанты Демнин и Назаренко. Раненые, они продолжали борьбу, не отступая ни на шаг. Навстречу командиру взвода Бурдюку шли два немецких танка. Бурдюк рванулся на своей тяжелой машине вперед. Таранив средний танк врага, он снарядом подбил и другой. Но вот от термитного снаряда загорелась его машина. Под вражескими выстрелами он сумел потушить огонь и снова продолжал вместе со своими товарищами отражать танковые наскоки противника.

Умело отразило танковую атаку врага подразделение капитана Козлова. Бой происходил в населенном пункте. Группа танков под командованием Козлова напала на немецкую колонну пехоты, поддерживаемую танками. В итоге боя немцы потеряли три средних танка, один легкий, 6 бронетранспортов с прицепами, тягач с орудием, 5 противотанковых орудий и до 200 солдат и офицеров убитыми.

Так же храбро отражают танковые атаки немцев советские пехотинцы, артиллеристы, минометчики и саперы. На участок обороны одного подразделения наступало восемь вражеских танков. Положение было критическое, противник стремился прорвать линию обороны. Борьбу с танками врага возглавил командир Кисляков, вооружив своих бойцов бутылками с горючей смесью. Он смело принял бой. Когда танки были рядом, из окопов полетели в них бутылки. Кисляков первым зажег вражеский танк. Наступление танков было задержано. Подразделение тов. Филатова, заметив приближение танков врага, поставило им на пути препятствия из фугасов. Немецкие танки и пехота приблизились на несколько десятков метров, и минное поле было в этот момент взорвано. Два танка, одно противотанковое орудие и 200 немцев были взорваны.

Враг стремится прорваться к нашим важным жизненным центрам. На правом фланге немцы пытаются соединиться с войсками, наступающими на Белгородском направлении. Однако здесь наши части прочно держат рубеж обороны.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

На Белгородском направлении

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 4 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Как уже сообщалось, на ряде участков Белгородского направления идут ожесточенные танковые бои. Сегодня они продолжались весь день. Противник непрерывно атакует наши позиции. И поскольку он имеет значительное превосходство в силах, обороняющимся становится все труднее отбивать атаки. На отдельных участках создается довольно сложная обстановка.

Особенно тяжелые бои идут в районе одного крупного населенного пункта. Несмотря на то, что он был слабо укреплен, наши части долго отстаивали его, упорно оборонялись. Немцы атаковали этот пункт в лоб, пытались захватить с флангов. Фашисты бросили сюда много авиации и танков. Несмотря на то, что наши летчики все время рассеивали вражеские самолеты, наносили им серьезные удары, все-таки немцам удалось подвергнуть бомбардировке наши позиции в населенном пункте. Одновременно противник предпринял ожесточенные танковые атаки. После тяжелого сражения, в котором участвовали с обеих сторон все рода войск, наши части по приказу командования оставили населенный пункт.

Как на этом, так и на других участках немцы несут большие потери. На полях валяется не одна сотня разбитых и сожженных танков. Особенно большие потери противник несет в живой силе.

Немецко-фашистские войска усиливают атаки

ВОЛЧАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 4 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Еще ночью после небольшой паузы немецко-фашистские войска возобновили наступление. Бои разгорелись с новой силой. Большие группы вражеских самолетов все время стремятся бомбить наши боевые порядки. Воздушные сражения идут почти непрерывно. В атаки наземных войск неприятель на одном участке бросил две сотни танков. В течение дня немцы несколько раз пытались прорвать нашу оборону, и только к вечеру им удалось кое-где вклиниться в расположение обороняющихся.

Вклинившись в нашу оборону, неприятель попытался развить успех, но наши части начали наносить ему серьезные фланговые удары. Например, части N соединения после многочасового и упорного боя, несколько отойдя, быстро закрепились, а к вечеру на двух направлениях нанесли врагу крепкие удары с флангов. Немцы оставили недавно занятый ими населенный пункт.

На других участках бои идут с прежним напряжением. Обороняющиеся оказывают неприятелю упорное сопротивление. Наши бойцы, командиры, политработники упорно защищают советскую землю.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении шахты № 2 треста Молотовуголь Подмосковного бассейна орденом Трудового Красного Знамени

За образцовое выполнение задания Правительства по восстановлению шахты и перевыполнение плана добычи угля наградить шахту № 2 треста Молотовуголь Подмосковного бассейна орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 4 июля 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении шахты № 24 треста Товарковуголь Подмосковного бассейна орденом Трудового Красного Знамени

За образцовое выполнение задания Правительства по восстановлению шахты и перевыполнение плана добычи угля наградить шахту № 24 треста Товарковуголь Подмосковного бассейна орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 4 июля 1942 г.

ЗАХВАТ УКРЕПЛЕННОЙ ВЫСОТЫ

На одном участке нашего фронта противник долго удерживал три укрепленные высоты, прикрывавшие все подступы к его важному узлу сопротивления. В ожесточенном бою наши подразделения выбили немцев с двух меньших по размеру высот и таким образом получили возможность просматривать расположение противника не только перед фронтом и на флангах, но и в глубине его обороны. Это создало предпосылки для захвата третьей, наиболее важной на данном участке высоты.

Командир части тов. Зобин располагал захваченной в предыдущем бою схемой укреплений и огневых точек противника на этой высоте. Следует также учесть, что подразделения, которыми командуют тт. Серко и Мельник, в итоге предыдущих стычек пробрались в тыл противника, приблизившись к высоте на расстояние броска в атаку. Они здесь укрепились и в течение пяти дней вели разведку. Захваченная схема была полностью проверена, расположение огневых точек и дерево-земляных укреплений уточнены.

Все подступы к высоте оказались заминированными. Всюду были замечены проволочные заграждения. За ними шли глубокие траншеи, укрепленные огневые точки. Девять вражеских пулеметов располагались полукольцом. Кроме того, на флангах и на вершине высоты имелось 6 дзотов с тяжелыми пулеметами и малокалиберными минометами, приспособленными для ведения фронтального и фланкового огня. На самой вершине немцы установили противотанковое орудие. В целом эту высоту оборонял батальон пехотного полка СС «Мертвая голова».

Наступление на этот опорный пункт тов. Зобин осуществил силами, не превышавшими численности неприятеля. План наступления был таков. От первого эшелона пехоты требовалось быстро продвинуться за разрывами снарядов, проникнуть через проходы в минных полях к проволочным заграждениям, растащить их, затем стремительным броском выбить немцев из траншей и распространиться по ним в глубину обороны. Первый эшелон поддерживался тремя танками с десантом автоматчиков. Задачей танков и десанта являлся разгром огневых точек и блиндажей. Подразделения второго эшелона пехоты должны были окончательно сломить сопротивление противника.

Атака намечалась с трех сторон: с южной силами подразделения тов. Серко, юго-восточной — подразделением тов. Мельника и с северо-восточной — подразделением тов. Третьяка. Одному взводу поручалось имитировать наступление с северной стороны. Двум подразделениям ставилась задача — прикрыть с юго-востока боевые порядки наступающих. Отсюда можно было ожидать контратаки.

Главное, по мысли тов. Зобина, заключалось в том, чтобы осуществить намеченное взаимодействие, несмотря на непредвиденные обстоятельства, могущие возникнуть в ходе наступления. Это, конечно, зависело от опыта, умения и воли общевойскового начальника. Но многое здесь решала и частная инициатива командиров подразделений.

Как был реализован план боя? За полчаса до наступления тов. Зобин вместе с комиссаром, начальником штаба и начальником артиллерии находился на наблюдательном пункте, оборудованном на соседней высоте. Отсюда все было видно, как на ладони. Ровно в 7 утра (по сигналу ракетой) артиллерийские батареи открыли огонь. Одни орудия били прямой наводкой по минным полям и проволочным заграждениям, готовя проходы для атакующей пехоты. Другие в это время вели огонь по дзотам, блиндажам, огневым точкам. Дивизион тяжелой артиллерии, приданный наступающим, открыл огонь на подавление немецких батарей.

Под прикрытием артиллерии подразделения тт. Серко и Мельника валотную подошли к проволочным заграждениям. Как только орудия перенесли огонь на вражеские траншеи, стрелки стали быстро растаскивать разбитые снарядами звенья проволочных заграждений. В образовавшиеся проходы хлынул первый эшелон атакующих. Идя вслед за разрывами наших снарядов и мин, вынудивших немцев спрятаться в траншеях, подразделение тов. Серко атаковало. Выстрелами в упор, штыком и гранатой бойцы выбили немцев из траншей и по ходам сообщения распространились в ширину и глубину высоты.

Танки взвода тов. Авдеева с помощью десантников-автоматчиков стали давить и уничтожать крайние огневые точки, дзоты и блиндажи. В это время артиллерия уже закончила разгром огневых точек и блиндажей на вершине высоты. Точным огнем батареи лейтенанта Максимова была подавлена вражеская противотанковая пушка.

Атака прошла столь организованно, что все подразделения достигли вершины высоты одновременно. Общими усилиями в коротком и ожесточенном бою, доходившем до рукопашных схваток, сопротивление противника было окончательно сломлено. Часть немцев была тут же истреблена. Остальные едва успели убежать к себе в тыл.

Выводы напрашиваются сами собой. Успех этого боя был обеспечен предварительной подготовкой рубежа для атаки, тщательно отработанным взаимодействием пехоты, артиллерии и танков. Что важно отметить — пехота смело двигалась вслед за разрывами наших снарядов и вела в процессе движения сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь. Большое значение имели также достаточно четкое управление боем, хорошо налаженная система связи и сигнализации.

Подполковник И. МИКУЛЯ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Бронепоезд в бою. Бойцы ведут огонь из орудия. Снимок А. Фатеева.

Засада в немецком тылу

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 4 июля. **(По телеграфу).** Младший лейтенант Мишуткин получил приказ — добыть «языка». В тех условиях, когда фашисты зарылись в землю и держатся настороже, взять пленного — дело нелегкое. Командир принял решение: итти в немецкий тыл. Ночью разведчики выступили в путь. Они благополучно миновали передний край вражеской обороны и по топкому болоту зашли в тыл немцам. Здесь был обнаружен телефонный провод. Перерезали его и устроили засаду.

Двое суток просидели разведчики в болоте, но к месту порыва линии никто не подходил. Видимо, немцы почуяли что-то неладное и решили переждать. Только на исходе третьего дня наши бойцы услышали незнакомый говор. Вскоре показалась группа солдат во главе с унтер-офицером. Двух линейных надсмотрщиков сопровождали пять автоматчиков.

Фашисты подошли к перерезанному проводу, но в это время точно из-под земли выскочили наши разведчики. Младший лейтенант Мишуткин предложил немцам сдаться. В ответ на это унтер-офицер открыл стрельбу. Старший сержант Бабкин очередью из автомата уложил унтера и стоявшего рядом с ним солдата. Одновременно пулеметчик Тырин стал бить по огневым точкам немцев, обнаружившим себя неподалеку. Под прикрытием пулеметного огня старшие сержанты Дударев и Шевелев, красноармейцы Краков и Железнев окружили оставшихся в живых фашистов и захватили их в плен. Отлично выполнив боевую задачу, разведчики доставили в штаб пятерых пленных немцев.

Политрук П. БЕЛЫЙ.

Ночью в воздухе

КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 4 июля **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Днем к линии фронта идут эшелоны наших скоростных бомбардировщиков, нагруженных бомбами. В воздухе над линией фронта стоит гул от рева моторов многих десятков самолетов. Ежечасно завязываются воздушные бои с немецкими «Мессершмиттами» и «Юнкерсами».

Авиация обеих сторон столь же оживленно действует и ночью. Немцы, опасаясь наших истребителей и зенитной артиллерии, стараются под покровом темноты проникнуть через линию фронта в наши войсковые и армейские тылы. Они стремятся держать под контролем с воздуха шоссейные и железные дороги, чтобы воспрепятствовать движению войсковых эшелонов и автотранспортов.

В отличие от первых весенних месяцев немцы применяют сейчас тактику глубокого проникновения в наши тылы одиночными самолетами, эшелонированными по времени. Самолеты противника последовательно появляются по нескольку раз над намеченными пунктами, сбрасывая бомбы. Эти ночные нападения наносят малый ущерб нашим военным об'ектам, прочно защищенным зенитной артиллерией и ночными истребителями. 2 июля немцы попытались совершить большой налет на один город. Под метким огнем зенитчиков и атаками истребителей здесь нашло свою гибель около 20 вражеских бомбардировщиков.

Советские ночные бомбардировщики как на линии фронта, так и в его ближнем, и в глубоком тылу наносят удары по боевым порядкам немецких войск, по их коммуникациям, резервам, аэродромам и другим военным об'ектам. Особенно заметен ущерб, наносимый немцам нашими бомбардировщиками на поле боя. Здесь налеты не прекращаются в течение всей ночи, и расположение врага озарено пламенем многочисленных пожаров. Эти налеты изобилуют примерами мужества и высокого мастерства наших летчиков.

Экипаж лейтенанта Матвеева ночью получил задачу — уничтожить наведенную фашистами переправу через одну реку. Несмотря на сильный зенитный огонь, Матвеев шесть раз заходил на цель. Затушив мелкими осколочными бомбами часть немецких прожекторов, он расчетливо сбросил основной бомбовый запас на цель, и переправа была разрушена. Вместе с ней сгорело несколько фашистских автомашин с пехотой и боеприпасами.

Другой самолет под командованием старшего лейтенанта Шипова наносил удар немецкой пехоте, готовящейся к ночной атаке. Осветив ее боевые порядки светящимися бомбами и осыпав их сериями осколочных бомб, Шипов заставил фашистов бежать назад. Тогда по обнаруженным немецким солдатам открыли сильный огонь наши пулеметчики с земли и стрелки-радисты с воздуха. Так была сорвана ночная атака немцев.

Фашисты всячески стараются воспрепятствовать налетам наших ночных бомбардировщиков, поднимая в воздух не только свои ночные истребители «МЕ-110», но даже пикирующие бомбардировщики «Ю-88».

Корабль майора Пятибокова на маршруте к цели подвергнулся нападению одного «Ю-88». Вражеский самолет попытался было подойти к нашему кораблю сзади. Встреченный заградительным огнем сильного бортового вооружения, он перешел на параллельный курс и, держась на почтительной дистанции, пытался сопровождать наш бомбардировщик. По команде майора по нему был открыт сосредоточенный огонь из всех бортовых точек. «Ю-88» немедленно скользнул на крыло и скрылся из вида. Наш корабль, выполнив боевую задачу, возвратился на свою базу.

100 разведок младшего лейтенанта Чернышева

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 4 июля. (Спецкорр. ТАСС). Четыре ордена украшают боевое знамя этой части. Здесь выросли и получили закалку многие герои отечественной войны. Сегодня в части большой праздник — новая группа храбрых бойцов, командиров, политработников получает правительственные награды. Недалеко от переднего края, в балке, поросшей кустарником, выстроились награжденные.

Первым выходит младший лейтенант Николай Чернышев. Член Военного Совета армии вручает ему орден Ленина.

Молодой командир Николай Чернышев с первого дня отечественной войны находится на фронте. Бесстрашный в бою, заботливый и верный товарищ, он стал любимцем части и прославленным разведчиком Южного фронта. Более 100 раз ходил за это время в разведку Николай Чернышев, и не было случая, чтобы он вернулся без ценных сведений.

Однажды, выйдя с группой бойцов в разведку, он встретился с разведкой противника. Наши разведчики стремительно атаковали врага. Первой очередью из автомата Чернышев сразу уложил трех фашистов, затем, захватив немецкий пулемет, открыл из него огонь по гитлеровцам. Его дружно поддержали остальные разведчики. Немцы бросились бежать, оставляя оружие, убитых и раненых. В этом бою разведчики Чернышева захватили в плен 17 немецких солдат.

ДВА БОЯ—ДВЕ ТАКТИКИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Два воздушных боя произошли в один и тот же день и оба закончились весьма плачевно для фашистов. Характерны они тем, что в них ярко выявились некоторые тактические приемы немцев, резко отличающиеся друг от друга в зависимости от того, насколько квалифицирован их летный состав, вступающий в бой. Коротко проследим за ходом этих боев и сделаем из них нужные выводы.

Утром восемь ЯК'ов под командованием капитана Зиновьева вылетели для истребления противника над линией фронта. В заданном для действий районе, на высоте 2.500—3.000 метров наплывала со стороны противника разорванная облачность. Она давала возможность немцам скрытно подойти к линии фронта. Поэтому капитан свою группу разбил на два отряда. Сам он с тремя летчиками пошел на высоте 2.000 метров под облачностью, а командир второй четверки лейтенант Кузнецов вел свои самолеты на тысячу метров выше, скрываясь в нижней кромке облаков. Спустя пять-шесть минут после прихода группы в район истребления, слева из-за облачности появились шесть «МЕ-109ф». По всем признакам немцы не ожидали встретить здесь наши самолеты, ибо их боевой порядок немедленно расстроился. Но все же вожак «Мессершмиттов» качнул крыльями, и его ведомые кучей пошли на компактную четверку ЯК'ов капитана Зиновьева.

Смелость фашистов об'яснялась двумя причинами. Во-первых, они не видели группы Кузнецова, находившейся выше в пленке облаков; во-вторых, немцев было не шесть, а гораздо больше. Вслед за первыми парами, справа на той же высоте появились еще четыре «МЕ-109ф», а вдали из облаков вывалилась целая десятка «МЕ-109». Таким образом, предстоял бой с численно превосходящим противником.

Капитан Зиновьев с небольшим разворотом по курсу всей четверкой атаковал первую группу «Мессершмиттов», которые, как мы уже говорили выше, столкнувшись с нашими самолетами, несколько расстроились. Атака была направлена так, чтобы с первых же очередей лишить немцев вожака. Это было сделано на первой минуте боя младшим лейтенантом Сапрыкиным, который поджег ведущего. Капитан в этот же момент сбил второй «МЕ-109ф». Остальные немецкие самолеты вместо того, чтобы попытаться занять лучшую позицию вертикальным маневром, легли в крутые виражи, чем и не преминули воспользоваться наши летчики, — маневренность нашего ЯК'а в горизонтальной плоскости во многом превосходит качества «МЕ-109ф».

Однако в этот момент создалось крайне опасное положение для четверки капитана Зиновьева. Сзади, на подмогу своим пошла новая четверка «Мессершмиттов». И вот тут-то вступила в бой ударная группа наших ЯК'ов, ведомая лейтенантом Кузнецовым. Она, круто пикируя на резервную четверку немцев, открывших огонь по самолетам Зиновьева с большой дистанции, незаметно подошла к ним, в упор расстреляла три «МЕ-109ф» и снова поднялась вверх, заняв прежнюю наступательную позицию. Тем временем четверка Зиновьева в своем очаге боя сбила еще два «Мессершмитта». Таким образом, враг уже потерял семь самолетов.

Теперь в бой попытались вступить подлетевшие ближе десять «МЕ-109». Они навалились сверху на группу Зиновьева, и ей бы пришлось туго, если бы не последовали опять решительные, инициативные действия лейтенанта Кузнецова. Не выпуская из поля зрения нижний очаг боя, он своевременно увидел грозившую нашим ЯК'ам опасность и перевел свои самолеты в пике. С первой же очереди летчик Радченко сбил ведущего свежей вражеской десятки. Ведомые, лишившись вожака, опять против обыкновения не вошли в фигуры вертикального маневра, а, сбившись в кучу, легли в виражи. Младший лейтенант Сапрыкин в этот момент зажег еще один «Мессершмитт». Оставшиеся одиннадцать вражеских летчиков, беспорядочно, с дымом, круто пикируя, один за другим покидали очаг боя и уходили на свою территорию. Девять немецких самолетов догорали на земле. Три летчика, опустившиеся на парашютах, были взяты в плен.

Этот бой характерен своей скоротечностью и крайне неумелыми действиями немецких пилотов. Вся их тактика заключалась в том, чтобы, ринувшись кучей, смутить противника численностью и подавить его беспорядочным огнем. На допросе пленные пилоты (ефрейторы) показали, что они только две недели тому назад закончили двухмесячные летные курсы и за несколько дней перед боем прибыли на фронт из Вены. Это был их первый боевой вылет, который они проводили для ознакомления с районом предстоящих действий. Каждый отряд (десятку) вел опытный летчик. Это были лейтенант Лигниц и обер-лейтенант Кольнер, которые имели по два железных креста. Лишившись своих командиров во время первых же атак, фашистский молодняк растерялся. Будучи совершенно не слетанным, он не только не смог извлечь какие-либо выгоды из количественного перевеса, но даже, заняв оборонительную позицию на виражах, не оказал действенного сопротивления нашим летчикам, которые всей восьмеркой вернулись на свой аэродром.

Другой бой разыгрался в этом же районе несколькими часами позже. С нашей стороны действовали восемь ЛАГГ'ов-3. Командовал ими лейтенант Могилевец. Немцы на сей раз подняли в воздух лучших своих летчиков. Как выяснилось позднее, это были пилоты одной из эскадр фашистского имперского воздушного корпуса. Служба в нем дает известные привилегии летному составу, который подбирается сюда с особой тщательностью. Имперские летчики пришли на «МЕ-109ф» парами, все время наращивая силы. Сначала их было всего двое. Завидев наших ЛАГГ'ов, они поспешили уйти в сторону и вызвать по радио помощь. Когда их собралось восемь, т. е. столько же, сколько было и с нашей стороны, немцы решились вступить в бой. Эта решимость итти в атаку при численном равенстве в силах наблюдается как раз в тех случаях, когда на стороне фашистов действуют старые, опытные летчики.

Бой начался на вертикальном маневре немцев, но быстро перешел в весьма жаркую и упорную схватку на горизонтальных фигурах в слое воздуха от 1.500 до 1.700 метров. Стрельба с обеих сторон велась на предельно коротких дистанциях — 25—30 метров. Бой велся буквально на уничтожение. В нем заметно проявилась тактика немцев, рассчитанная на изматывание наших сил. Как только кто-либо из немецких летчиков оказывался сбитым или выходил из боя, на смену подлетали новые самолеты. Так за 25 минут пришли четыре эшелона «МЕ-109ф». Каждый из них состоял из четырех машин. Таким образом, хотя бой и протекал, как бы при равных силах — 8 против 8, но немцы дважды их освежали, и фактически это была упорная схватка восьми против двадцати четырех. Бой продолжался около 40 минут и закончился победой нашей группы. Немцы лишились пяти самолетов, наши потери — две машины.

Правильно поняв замысел немцев, наращивая силы и заменяя выбывших из строя, измотать и уничтожить нашу группу истребления, лейтенант Могилевец и его летчики весьма экономно расходовали боеприпасы, держались компактно, все время надежно прикрывая друг друга. Это по сути дела и решило исход боя.

Таким образом, в приведенных примерах наглядно видны две тактики врага. В том случае, когда немцы идут крупной группой самолетов, создавая таким образом преимущество в силах, их тактические приемы ведения боя не блещут выучкой, а, напротив, изобилуют ошибками, свойственными молодым пилотам. Задача наших летчиков — действовать смело, все время наступая, стараться выбить вожаков, а затем метким огнем сбивать остальных на тех высотах и фигурах, которые наиболее выгодны для наших самолетов.

Когда со стороны врага действуют опытные пилоты, они ввязываются в бой и сравнительно малыми силами. Бой с ними надо вести еще более упорно, беречь боеприпасы, помнить, что на подмогу врагу могут в любую минуту появиться свежие силы.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Инженерная разведка

Опыт войны с немецкими захватчиками достаточно полно определил способы и возможности инженерной разведки в наступательном бою. Если раньше считалось, что инженерная разведка ведется только в составе общевойсковых разведывательных органов, то теперь стали ясны способы самостоятельного ведения разведки инженерными войсками. Уточнились также задачи и назначение инженерной разведки.

Самостоятельная инженерная разведка осуществляется с помощью сети специальных наблюдательных пунктов. Ее ведут также мелкие разведывательные группы сапер. Наблюдение организуется полковыми и дивизионными инженерами. Они создают сеть наблюдательных пунктов так, чтобы просматривать участок местности, примыкающий к переднему краю обороны противника, по меньшей мере, на глубину до одного километра.

Опыт показывает, что нельзя ограничиваться один раз созданной сетью наблюдательных пунктов. Необходимо иметь резерв наблюдателей, чтобы в зависимости от обстановки можно было немедленно выставить дополнительных. Последние усиливают наблюдение на участках, приобретающих важное значение при подготовке боя или во время его развития. Среди резервных наблюдательных пунктов обязательно должны быть один-два командирских.

Сеть наблюдательных пунктов следует организовывать в соответствии с обстановкой и теми сведениями о противнике, которые уже имеются. При наибольшей плотности интервалы между наблюдательными пунктами достигают 600—800 метров. Состав инженерного наблюдательного пункта — два, а иногда три наблюдателя.

Опыт частей Ленинградского фронта показал несомненную пользу совмещения инженерных и артиллерийских наблюдательных пунктов, по меньшей мере на самых важных направлениях. В этом случае саперы вскрывают и расшифровывают вражеские препятствия и сооружения, а артиллеристы точно фиксируют, где они расположены.

Далеко не все инженерные наблюдательные пункты могут быть обеспечены телефонной связью. Поэтому необходимо назначать сигналы в тыл для вызова связных. Теми же способами передаются в случае необходимости срочные донесения о результатах наблюдения. Поэтому выбор наблюдательных пунктов, не имеющих телефонной связи, нужно производить так, чтобы подход связных обеспечивался скрытыми подступами. При отсутствии поблизости скрытых подступов можно практиковать иные способы связи. Например, перетягивание пакета с донесением по гладкой проволоке, проложенной в тыл на дистанцию в 100—120 метров.

Помимо наблюдения, инженерную разведку в наступлении осуществляют посредством высылки отдельных дозоров. Мелкие разведывательные группы сапер, проникая в тыл врага, изучают его оборону на всю тактическую глубину. Практика показывает, что такие группы могут пробираться в тыл противника на 6 и даже на 8 километров. Обычно в состав группы входит от 4 до 8 сапер-разведчиков.

Разведывательные группы, как правило, действуют скрытно, выполняя свои задачи исключительно путем наблюдения. Они ввязываются в бой лишь в случаях крайней необходимости. Однако это не исключает постоянной готовности разведчиков к решительным и смелым действиям.

Приведем один эпизод, происшедший на Северо-Западном фронте. По общему начертанию немецкого оборонительного рубежа и по взаимному расположению населенных пунктов можно было предположить, что в районе одного селения, расположенного на 3—4 километра в глубине, немцы оборудовали опорный пункт. Нужно было получить подробные данные о нем. Эта задача была поручена отделению сапер.

Саперы-разведчики пробрались ночью к населенному пункту и расположились на чердаках двух домов, находившихся в 250—300 метрах от основной части села. Оба дома не были заняты противником. В течение следующего дня удалось установить расположение препятствий и огневых точек. Немцы ничего не подозревали. Они, не укрываясь, бродили от одной огневой точки к другой. Оставалось ожидать ночи, чтобы скрытно вернуться в свою часть. Однако еще засветло взвод немцев в сомкнутом строю и с офицером во главе вышел из опорного пункта и направился к тем домам, где находились разведчики.

Когда немцы подошли совсем близко, командир отделения приказал открыть огонь из ручного пулемета и винтовок. Немцы, опешив, остановились, ничего не предпринимая. В результате этого огневого налета вражеский взвод был полностью уничтожен. Немцы повели ответный огонь, боясь, однако, покидать блиндажи. Благодаря этому саперам удалось засечь еще четыре огневых точки, ранее не обнаруженные. Затем, пользуясь наступившей темнотой, наши бойцы благополучно вернулись к своим. Потерь они не имели. Скрытно проведенное наблюдение и дерзкие действия разведчиков позволили получить исчерпывающие сведения о вражеском опорном пункте. Эти сведения были во-время доставлены нашим частям.

Группа сапер-разведчиков должна получать одну ясно определенную задачу. Именно такая постановка дела обеспечивает целеустремленность действий группы. Бывают случаи, когда к постановке задач подходят непродуманно и смешивают в одну кучу все, что только могут выполнить саперы, проникнув в тыл врага. Например, от сапер-разведчиков, помимо разведывательных данных, требуют минирования дорог в тылу противника, тогда как это дело должно поручаться отдельным мелким группам подрывников, которые соответственно оснащаются. Конечно, применение мин разведчиками не исключается. Небольшой запас мин, который они могут захватить с собой, можно использовать. Но эти действия сапер должны быть подчинены выполнению основной разведывательной задачи.

Наряду с самостоятельной инженерной разведкой саперы, как это делалось и раньше, включаются в состав пехотных и общевойсковых разведывательных органов. Приемы их действий общеизвестны. Необходимо лишь указать на одну ошибку, часто повторяемую начальниками общевойсковых разведывательных органов. Она заключается в том, что саперы используются односторонне, поскольку начальник разведки стремится лишь обеспечить продвижение своей части.

Наконец, следует коснуться обработки данных инженерной разведки. Как и все разведывательные сведения, поступающие от других родов войск, они чаще всего будут носить отрывочный характер. Обработка этих данных требует тщательного и вдумчивого подхода. Необходимо всесторонне взвесить мельчайшие детали, чтобы в конечном счете получить стройную картину инженерных мероприятий противника и сделать соответствующий вывод о его намерениях. Как показывает опыт наших командиров-разведчиков, это вполне возможно, если сведения не расцениваются шаблонно.

Приведем такой пример. На одном участке фронта был период затишья. Разведка всех родов войск, а особенно инженерная, фиксировала усиление немецкой обороны. В одном районе командир инженерных войск получил сведения, что в населенном пункте, находившемся в глубине территории, занятой немцами, противник делает большие проходы в стенах строений. Командир решил, что эти строения подготавливаются для маскировки материальной части. Однако общий вывод остался прежним: «немцы продолжают усиливать оборону». Шаблонно подходя к оценке сведений, командир повторял этот вывод даже и тогда, когда стало известно, что в строениях сосредоточилось до полусотни танков.

Конечно, этого командира своевременно поправили, указав, что противник, усиливая передний край своей обороны, наряду с этим явно готовится к наступлению. Такое предположение, конечно, можно было сделать уже тогда, когда поступили сведения о соответственной подготовке строений. На основе этого факта можно судить о широких возможностях инженерной разведки, если оценка сведений производится вдумчиво.

Наиболее правильные выводы достигаются сопоставлением данных инженерной разведки с разведывательными данными родов войск.

Майор В. АВИЛОВ.

Упорные бои с пехотой и танками противника

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 4 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На двух участках Калининского фронта идут упорные бои. Противник подтянул сюда новые пехотные части, танки, авиацию. На одном участке он ввел в бой пехотную дивизию при поддержке 50 танков, на другом — два полка с тем же количеством танков.

Сейчас фашисты продолжают подбрасывать свежие силы. Кроме танков и бронемашин подходит много артиллерии, в том числе и тяжелые орудия. Одновременно подброска войск и вооружения производится с помощью транспортной авиации. На один из прилегающих к району действий аэродромов противника приземлилось сорок транспортных самолетов.

Наши переловые части организованно встретили численно превосходящие силы немцев. Смелые контратаки советских войск, стойкость пехоты и умелые действия артиллерии заставляют противника платить кровью за каждый метр продвижения. Правда, в некоторых местах немцам удалось вклиниться в нашу оборону, но пройденное ими расстояние крайне незначительно, а кое-где им пришлось откатиться назад.

На одном участке вчера утром противник предпринял несколько атак с танками. Однако все они оказались безуспешными. Вначале немцы сумели занять населенный пункт, но перешедшие в контратаку наши войска вскоре выбили их оттуда. При этом наши подразделения окружили отдельные группы противника. Желая отвлечь наше внимание, немцы пытались демонстрировать наступление на ряд населенных пунктов в другом направлении, но были отброшены.

К ночи бои стали затихать, а на рассвете разгорелись с еще большей силой и ожесточением. На одну нашу часть немцы четыре раза ходили в атаку под прикрытием минометного огня, пытались проникнуть на позиции одной из наших частей. Встреченные губительным огнем, они откатились назад и оставили на поле боя 50 трупов.

Враг встречает сопротивление. Только за один день, по далеко не полным данным, было уничтожено до двух тысяч немецких солдат и офицеров, 27 танков, 5 самолетов, 25 грузовых автомашин и много вооружения.

Несмотря на постоянные дожди и низкую облачность довольно активно действует авиация обеих сторон. Перед началом ввода в бой своих танков противник произвел массированный налет на наши боевые порядки. Немецкие самолеты шли волнами до 20 машин в каждой. Наша авиация непрерывно воздействует массированными ударами на вражеские войска, а особенно на танковые колонны, артиллерию, мотопехоту и аэродромы.

З. ХИРЕН.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В АВИАЧАСТИ

(От нашего корреспондента по Карельскому фронту)

В N Гвардейскую авиачасть прибыли новые самолеты. Через три дня первый самолет уже стоял на аэродроме, привлекая любопытные взоры летчиков. Вскоре техники и механики стали собирать по машине в день. Потом дело пошло еще быстрее, и за короткое время вся новая материальная часть была собрана и освоена. В первый же боевой вылет летчики Кутахов и Бочков сбили по одному «Мессершмитту», а еще через 15 дней авиачасть уже имела в своем активе 17 сбитых самолетов противника.

Этому успеху способствовало не только быстрое освоение новой техники летным составом, но также отличная работа техников, механиков, мотористов. Благодаря стараниям этих людей, материальная часть всегда в боевой готовности и действует безотказно. С момента начала работы на новых машинах не было еще случая, чтобы летчик обнаружил в воздухе неисправность из-за плохой подготовки машины на земле. Здесь сказывается прежде всего хорошее знание боевых самолетов. В этой авиачасти многое сделано для того, чтобы каждый техник, моторист, механик до тонкостей изучил свою машину, умел по малейшему подозрительному шуму определить дефект и быстро устранить его.

В части удачно сочетаются, взаимно дополняя друг друга, техническая учеба и военно-техническая пропаганда. Учеба организуется по эскадрильям, прямо у машин. Руководителями обычно бывают старшие техники эскадрилий или техники звеньев. В мае на плановые технические занятия было отведено 40 часов. Кроме того старший техник делает по мере необходимости конкретный разбор проведенной за день работы.

В части ключом бьет творческая инициатива. Почти ежедневно кто-либо вносит нечто новое в процесс ремонта машины или подготовки ее к полету. Чтобы опыт передовиков стал достоянием всех, призвана на помощь военно-техническая пропаганда, и политработники неплохо используют ее разнообразные формы.

Самый распространенный вид пропаганды — это технические совещания по эскадрильям. Покажем, как они организуются на примере подразделения, где комиссаром тов. Забержинский. Вместе со старшим техником комиссар дает задание технику звена или опытному механику — подготовить к определенному сроку доклад по какому-либо агрегату. Выбирается обычно тот узел самолета, который меньше изучен, вызывает затруднения при эксплоатации. После доклада желающие выступают с добавлениями, поправками, делятся опытом. Живой обмен мнениями способствует углубленному изучению агрегатов, помогает устранить неясность, будит творческую мысль технического состава. Такие совещания проводятся один—два раза в месяц непосредственно у самолета с использованием схем и плакатов.

В целях военно-технической пропаганды умело используются «боевые листки». Они оказывают людям существенную помощь в освоении сложной техники. «Боевые листки» стали в эскадрильях подлинными пропагандистами лучших методов работы. Один техник из подразделения, где комиссаром тов. Забержинский, нашел оригинальный и быстрый способ ремонта тяги закрылков. Он сразу же написал об этом в «боевой листок», и его метод стал известен всему техническому составу. Вот другой пример. При стрельбе из крупнокалиберных пулеметов в воздухе иногда появлялись задержки. Оружейные техники одного звена правильно определили, что причина кроется в чрезмерной длине зарядного ящика. Они сделали отсеки, поставили под ленту ролики и облегчили тем самым подачу патронов. Пулемет стал работать безотказно. Об этом тоже было написано в «боевом листке», и скоро зарядные ящики были переделаны на других машинах.

Видную роль в военно-технической пропаганде занимают специальные конференции, созываемые ежемесячно комиссаром части. В качестве докладчиков инженер части выделяет лучших техников. О предстоящей конференции личный состав предупреждается не менее чем за 10—15 дней. Конференции обобщают опыт эксплоатации машин, обсуждают наиболее важные рационализаторские мероприятия. Недавно на одной конференции старший техник Манько и техник звена Высоцкий рассказали присутствующим о разработанном ими новом методе сборки и установки мотора, почти вдвое сокращающем время на смену мотора. После этого новый способ нашел широкое применение во всех подразделениях части.

В июне состоялась конференция по обмену опытом эксплоатации новых машин. На обсуждение были поставлены такие темы: 1. Вопросы эксплоатации. 2. Дефекты, появляющиеся при эксплоатации, способы их обнаружения и устранения. 3. Сборка мотора и монтаж его. В данном случае многообразие вопросов оправдывается тем, что это была первая конференция по новому самолету. А вообще подобная перегрузка темами не достигает цели. Наибольший эффект дает конференция, посвященная одному наиболее важному вопросу. Это в такой же мере относится и к техническим совещаниям.

На технических конференциях и совещаниях, проводимых в этой авиачасти, присутствует, как правило, весь технический состав, начиная с техников и кончая механиками и мотористами. Конечно, это не совсем правильно: разбираемая тема не всех интересует, а кроме того в одну группу собраны люди с разным уровнем подготовки и знаний. В некоторых авиачастях дифференцируют совещания по специальностям людей и по квалификации. Например, механики самолетов собираются отдельно от мотористов. На конференциях присутствуют старшие техники, техники звеньев и наиболее опытные механики и мотористы. В этих условиях можно более глубоко разобрать тему.

Слабым местом в популяризации технического опыта является недостаточное использование наглядных пособий. Комиссар и инженер части мало беспокоятся об этой важной форме технической пропаганды. А ведь сделать можно многое. Например, очень полезно устроить выставку характерных неисправностей и единых методов их устранения, утвержденных инженером. Такая выставка постоянно должна обновляться по мере выявления новых дефектов. В ряде частей для наглядной пропаганды используются фотографии разрушений отдельных деталей и узлов (разрыв карбюратора, шатуна и т. п.). Фотография снабжается описанием причин разрушения и способов предупреждения его.

Инженер-майор П. МИЛОВАНОВ.

ТРОФЕЙНЫЕ ОРУДИЯ ЭВАКУИРОВАНЫ ПОД ОГНЕМ ПРОТИВНИКА

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 4 июля. (Спецкорр. ТАСС). Враг был выбит из важного опорного пункта. Отступая, немцы бросили на поле боя два орудия. Позиция, на которой они были оставлены, простреливалась врагом из минометов и пулеметов. Младший политрук Носко, отобрав группу добровольцев, под покровом темноты пополз к вражеским орудиям. Когда они были у самых пушек, немцы заметили их и открыли огонь.

Смельчаки действовали быстро и уверенно. Прикрываясь щитами орудий, они выкатили их к своим позициям.

Через час наши артиллеристы открыли из трофейных орудий огонь по немцам.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Экипаж скоростного бомбардировщика, имеющий 198 боевых вылетов, в полете. Справа — гвардии капитан А. Патрин, слева — гвардии лейтенант Г. Зенин. Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

КЛУБ НА ФРОНТЕ

Клуб части, где комиссаром тов. Соколов, пользуется у бойцов большой популярностью. Работники клуба проявляют немало энергии, чтобы предоставить фронтовикам культурный отдых. Хорошо налажено снабжение бойцов и командиров литературой. За последнее время клуб направил в подразделения свыше 7.000 названий специальной, военной, политической и художественной литературы. В подразделениях создана сеть библиотек.

Большое внимание уделяют работники клуба устной и наглядной пропаганде. Начальника библиотеки политрука Баранского нередко можно встретить на переднем крае. В прошлом — он доцент Московского пединститута, кандидат географических наук. Бойцы знают своего лектора не только как географа. Не раз он прерывал лекции, вместо указки брал в руки винтовку и плечом к плечу с бойцами отражал атаки немцев.

...Сегодня на участке спокойно. Слушатели собрались в просторной землянке. Из об'емистого вещевого мешка лектор извлекает проекционный фонарь, карбидную лампу, диапозитивы.

В землянке становится тихо. Бойцы с интересом слушают содержательную лекцию о том, как русские на протяжении 700 лет били немцев. За последние пять месяцев работники клуба Баранский, Аникст и Вертинский прочитали около 200 лекций.

Наглядная пропаганда получила широкое распространение в форме передвижных фотовыставок. Клуб организовал три выставки: «История побед русского оружия», «История Красной Армии», «Сталин — полководец и организатор побед Красной Армии». Создана также выставка «Смерть немецким оккупантам», на которой в документальных фотоснимках показаны зверства фашистских извергов в местах, освобожденных бойцами данной части.

В связи с широким развитием снайперского движения клуб создал специальную выставку, посвященную этому движению. Кроме фотоснимков знатных снайперов выставка показала снайперов в их боевой обстановке, а также за учебой.

Выставки вызывают у бойцов огромный интерес. В связи с годовщиной части готовится альбом документов, посвященный пройденному боевому пути.

Две клубные кинопередвижки дали за последние месяцы 125 киносеансов. Клуб популяризирует боевые русские песни, русскую пляску. В подразделениях имеется много патефонов и других музыкальных инструментов, сборники песен и частушек.

Батальонный комиссар М. ЗАЙЦЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ-ИЗОБРЕТАТЕЛИ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 4 июля. **(По телефону от наш. спец. корр.).** В N части многие красноармейцы являются активными изобретателями. От них поступило не одно ценное предложение, причем ряд изобретений уже реализован.

Боец Гирзон сконструировал оригинальный прибор — высотомер. Пользование этим прибором дает возможность быстро и безошибочно определять высоту, на которой летит самолет. Красноармеец Бортников предложил предохранитель к спусковому механизму крупнокалиберного пулемета. Эту деталь может изготовить любая войсковая артиллерийская мастерская. Предохранитель Бортникова не вносит никаких изменений в конструкцию пулемета.

Весьма ценным оказалось изобретение бойца Тягаева. Он соорудил приспособление для выверки зенитного прицела пулемета. Это приспособление прикрепляется к гильзе патрона. Раньше выверка прицела производилась по стволу, для чего нужно было разбирать пулемет. На это уходило 15—20 минут. Сейчас выверка делается за 40—45 секунд и не требует разборки пулемета.

ВЫПУСК МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В течение двух месяцев курсанты-фронтовики изучали разнообразное вооружение, тактику, разведку, управление боем. Свой практический боевой опыт они дополняли необходимыми военными знаниями.

Вся учеба в школе младшего начальствующего состава была приближена к боевой обстановке. Например, минометчики проводили боевые стрельбы на переправах, позициях, стреляя по живым целям и по укреплениям противника. Минометный расчет старшего сержанта Симонькина в процессе таких учебных стрельб уничтожил 16 фашистов, подавил вражеский пулемет и орудийный расчет.

Большинство курсантов успешно усвоило программу обучения. Многие из них получили звание «старший сержант». Все выпускники направлены в подразделения на должности младших командиров.

РАСПРАВА НЕМЕЦКИХ ПАЛАЧЕЙ С ЖИТЕЛЯМИ СУЗЕМСКОГО РАЙОНА

До войны люди Суземского района, Орловской области жили, не зная ни горя, ни нужды. Но вот в район ворвались немцы. И для жителей наступили мрачные дни. Гитлеровские палачи принесли мирным людям разорение и смерть.

В Суземке все знали скромную, жизнерадостную Нюру Туринову. 17 мая 1942 года фашистские бандиты схватили Нюру. Командир немецкого батальона с циничной наглостью сказал своим бандитам:

— Вот эта красотка — вознаграждение за ваши подвиги.

Точно голодная стая волков, набросились гитлеровские негодяи на девушку, обесчестили, осквернили ее тело и на глазах матери расстреляли.

Этот день был роковым в Суземском районе не только для Нюры Туриновой. Такая же участь постигла 20-летнюю Таню Беликову, Аню Слепкину, Марию Никуличкину и многих других из деревни Гаврилова Гута. Очевидцы, случайно оставшиеся в живых, рассказывают:

— Когда Таня Беликова потеряла сознание, бандиты привязали ее веревкой за шею и волочили по дороге до тех пор, пока не замучили насмерть.

Под предлогом борьбы с партизанами фашисты бросили в середине мая на истребление мирного населения Суземского района несколько карательных отрядов. Налет был совершен одновременно на несколько сел и деревень. Почти каждый населенный пункт перед наступлением бомбила и обстреливала немецкая авиация. Затем следовал артиллерийско-минометный обстрел. После этого солдатня учиняла погром. Селения, как правило, дотла сжигались.

В селе Нечино из 325 домов уцелело только два, остальные сожжены. Рыская с горящими факелами по селу, бандиты спалили также две мельницы, крупорушку, школы, клуб, здания сельсовета и сельпо. Оставшихся в селе 7 жителей фашисты казнили: пятерых после пыток расстреляли, 62-летнего старика Тишенкова Кузьму сожгли в огне, а 22-летнего Тарасенкова А. И. повесили.

Когда запылала деревня Гаврилова Гута, подожженная со всех концов фашистскими мерзавцами, перепуганные жители в страхе начали метаться, отыскивая место, где можно было бы спастись от огня и немецких пуль. Сестры Горяковы—Аня 17 лет и Таня 7 лет с плачем бежали через улицу на огород. Фашистские гады нагнали их, схватили и бросили в огонь. В жутких муках сестры погибли.

Трехлетний Валя Никуличкин бросился к матери, над которой издевались немецкие бандиты, стал цепляться своими ручонками за изорванную кофту. Гитлеровцы начали отбрасывать ребенка от матери пинками, как футбольный мяч. Затем один из гитлеровских бандитов схватил ребенка за шею и задушил.

Двум детям Пелагеи Беликовой разбойники оторвали руки, а затем убили. Так же они поступили с матерью. Убив подобным образом 32 человека, немецко-фашистские изверги собрали из Гавриловой Гуты и из прилегающих к ней хуторов 214 крестьян и полузамученных увели с собой. Судьба их неизвестна. Из 160 домов в деревне уцелело только 6, остальные сожжены.

В деревне Рогожинка фашисты сожгли более 100 домов. Расстреляли, повесили и утопили в реке 20 человек, в том числе трех детей. Годовалый Миша Терешкин, забытый перепуганной матерью, сидел на песке и плакал. Заметив мальчика, бандиты бросились к нему. Один из фашистов схватил ребенка за ногу и, подняв его над головой, зарычал: «Русс. Партизан. Капут». Затем со всего размаха бросил ребенка в реку.

Нет конца чудовищным злодеяниям, творимым выродками человечества, немецко-фашистскими палачами. Только за один этот майский налет на села Суземского района фашисты истребили около пятисот человек, сожгли 43 деревни. Тысячи людей остались без крова, без хлеба, обреченные на голодную смерть.

Полковой комиссар В. АНДРЕЕВ.

Гитлеровцы истребляют военнопленных

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 июля. (Спецкорр. ТАСС). Бежавший из лагеря в городе Константиновка тов. М. рассказывает, что первые шесть суток пленным совсем не давали пищи. Ежедневно в лагере от истощения умирает 15—20 человек. Тех, кто сваливается от изнурения, немцы пристреливают. Гитлеровские палачи устраивают массовые избиения пленных. В случае неповиновения изверги расстреливают «провинившихся». Перед расстрелом они заставляют пленных рыть себе могилы.

Однажды конвоир застрелил на месте пленного красноармейца только за то, что тот поднял кусок хлеба, который бросила через ограду проходившая мимо женщина.

Недавно из села Николаевка немцы переводили в село Степановку большую группу пленных. По дороге конвоиры расстреляли более 150 человек.

Все бежавшие из плена рассказывают, что под видом военнопленных немцы сгоняют в лагери мирное население окрестных городов и сел. В Константиновский лагерь фашисты бросили учеников ремесленных школ, не успевших эвакуироваться.

Большие потери немецкой авиации от ружейного огня

Показания пленного лейтенанта-летчика Ферлора

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 4 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Недавно нашими зенитчиками был подбит немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88». Командир самолета лейтенант Вальтер Ферлор выбросился на парашюте и был захвачен в плен. Он награжден железными крестами 1 и 2 степени, золотым авиационным знаком отличия и совершил, по его словам, 207 боевых вылетов.

Немецкий лейтенант заявил:

«Огонь русской пехоты очень опасен, русские солдаты стреляют отлично. Я боюсь огня русской пехоты больше, чем зенитной артиллерии и истребителей. На огонь пехоты можно нарваться везде, на всем фронте. Моя машина была два раза подбита огнем русской пехоты. Один раз над линией фронта у меня оказался поврежденным мотор, а другой раз машину подбила партизанская пуля.

Над партизанским районом надо летать на большой высоте. Снижаться до 500 метров — опасно, могут сбить ружейным огнем. Недавно я пролетал низко над лесом и вдруг увидел на деревянной вышке партизана, который целился в мой самолет из ружья. Пришлось взмыть вверх.

Вообще при атаках на русскую пехоту наша авиация несет большие потери. Только в феврале наш отряд потерял от огня пехоты пять самолетов из восьми, которые у нас тогда были».

Константин ПАУСТОВСКИЙ

ВСТРЕЧА

РАССКАЗ

Варвара Яковлевна — фельдшерица туберкулезного санатория — робела не только перед профессорами, но даже перед больными. Больные были почти все из Москвы — народ требовательный и беспокойный. Их раздражала жара, пыльный сад санатория, лечебные процедуры — одним словом все.

Из-за робости своей Варвара Яковлевна, как только вышла на пенсию, тотчас переселилась на окраину города, в Карантин. Она купила там домик под черепичной крышей и спряталась в нем от нестроты и шума приморских улиц. Бог с ним, с этим южным оживлением, с хрипло музыкой громкоговорителей, ресторанами, откуда несло пригорелой бараниной, автобусами, треском гальки на бульваре под ногами гуляющих.

В Карантине во всех домах было очень чисто, тихо, а в садиках пахло нагретыми листьями помидоров и полынью. Полынь росла даже на древней генуэзской стене, окружавшей Карантин. Через пролом в стене было видно мутноватое зеленое море и скалы. Около них весь день возился, ловил плетеной корзинкой креветок старый, всегда небритый грек Спиро. Он лез, не раздеваясь, в воду, шарил под камнями, потом выходил на берег, садился отдохнуть, и с его ветхого пиджака текла ручьями теплая морская вода.

От робости своей Варвара Яковлевна не вышла замуж, хотя и сватался-то к ней один только человек, провизор Гумперт,— подслеповатый старичок, говоривший фальцетом, обросший желтым пухом.

Единственной любовью Варвары Яковлевны был ее племянник и воспитанник Ваня Герасимов, сын ее умершей сестры, театральной кассирши.

Воспитательницей Варвара Яковлевна была, конечно, плохой. За это на нее постоянно ворчал сосед по усадьбе, бывший преподаватель естествознания или, как он сам говорил, «естественный историк», Егор Петрович Введенский. Каждое утро он выходил в калошах в свой сад поливать помидоры, придирчиво рассматривал шершавые кустики и если находил сломанную ветку или валявшийся на дорожке зеленый помидор, то разражался грозной речью против соседских мальчишек.

Варвара Яковлевна, копаясь в своей кухоньке, слышала его гневные возгласы и у нее замирало сердце. Она знала, что сейчас Егор Петрович окликнет ее и скажет, что Ваня опять набезобразничал у него в саду и что у такой воспитательницы, как она, надо отбирать детей с милицией и отправлять их в исправительные трудовые колонии. Чем, например, занимается Ваня? Вырезает из консервных жестянок пропеллеры, запускает их в воздух при помощи катушки и шнурка, эти жужжащие жестянки летят в сад к Егору Петровичу, ломают помидоры, а иной раз и цветы — бархатцы и шалфей. Полумаешь, изобретатель! Циолковский! Мальчишек надо приучать к строгости, к полезной работе. А то купаются до тошноты, дразнят старого Спиро, лазают по генуэзской стене. А еще советские школьники!

Варвара Яковлевна отмалчивалась. Егор Петрович был, конечно, неправ, она это хорошо знала. Ее Ваня — мальчик тихий. Он все что-то мастерил, рисовал, посапывая носом, и охотно помогал Варваре Яковлевне в ее скудном, но чистеньком хозяйстве.

Воспитание Варвары Яковлевны сводилось к тому, чтобы сделать из Вани доброго и работящего человека. В бога Варвара Яковлевна не верила, но была убеждена, что существует таинственный «закон возмездия», карающий человека за каждую ошибку и за все зло, какое он причинил окружающим.

Когда Ваня подрос, Егор Петрович неожиданно потребовал, чтобы мальчик учился у него делать гербарии и определять растения. Они быстро сдружились. Ване нравились полутемные комнаты в доме Егора Петровича, засушенные цветы и листья в папках и пейзажи на стенах, сделанные сухо и приятно, — виды водопадов и утесов, покрытых плющем.

После десятилетки Ваню взяли в Красную Армию, в летную школу под Москвой. После службы в армии он мечтал поступить в художественную школу, может быть даже окончить академию в Ленинграде. Егор Петрович одобрял эти взгляды мысли. Он считал, что из Вани выйдет художник-ботаник или, как он выражался, «флорист». Есть же художники-анималисты, бесподобно рисующие зверей. Почему бы не появиться художнику, который перенесет на полотно все разнообразие растительного мира.

Один только раз Ваня приезжал в отпуск, и Варвара Яковлевна не могла на него нагляделся — синяя куртка летчика, темные глаза, голубые петлицы, серебряные крылья на рукавах, а сам — весь черный, загорелый, но все такой же застенчивый. Да, мало переменила его военная служба!

Весь отпуск Ваня ходил с Егором Петровичем за город, в сухие горы, собирал растения и много рисовал красками. Варвара Яковлевна развесила его рисунки на стенах. Сразу же в доме повеселело, будто открыли много маленьких окон и за каждым из них засинел клочек неба и задул теплый ветер.

Война началась так странно, что Варвара Яковлевна сразу ничего и не поняла. В воскресенье она пошла за город, чтобы нарвать мяты, а когда вернулась, то только ахнула. Около своего дома стоял на табурете Егор Петрович и мазал белую стену жидкой грязью, разведенной в ведре. Сначала Варвара Яковлевна подумала, что Егор Петрович совсем зачудил (чудачества у него были и раньше), но тут же увидела и всех остальных соседей. Они тоже торопливо замазывали коричневой грязью — под цвет окружающей земли — стены своих домов.

А вечером впервые не зажглись маяки. Только тусклые звезды светили в море. В домах не было ни одного огня и до рассвета внизу, в городе, лаяли, как в темном погребе, встревоженные собаки. Над головой все гудел — кружился самолет, охраняя город от немецких бомбардировщиков.

Все было неожиданно, страшно. Варвара Яковлевна сидела до утра на пороге дома, прислушивалась и думала о Ване. Она не плакала. Егор Петрович шагал по своему саду и кашлял. Иногда он уходил в дом покурить, но долго там не оставался и снова выходил в сад. Изредка с невысоких гор задувал ветер, доносил блеяние коз, запах травы, и Варвара Яковлевна говорила про себя: «Неужто война?»

Перед рассветом с моря долетел короткий гром. Потом второй, третий... По всем дворам торопливо заговорили люди, — Карантин не спал. Никто не мог об'яснить толком, что происходило за черным горизонтом. Все говорили только, что ночью, в темноте, человеку легче на сердце, безопаснее, будто ночь бережет людей от беды.

Быстро прошло тревожное грозное лето. Война приближалась к городу. От Вани не было ни писем, ни телеграмм. Варвара Яковлевна, несмотря на свою старость, вернулась к прежней работе, служила сестрой в госпитале. Так же, как все, она привыкла к черным самолетам, свисту бомб, звону стекла, всепроникающей пыли после взрывов, к темноте, когда ей приходилось ощупью кипятить в кухоньке чай.

Осенью немцы заняли город. Варвара Яковлевна осталась в своем домике на Карантине, не успела уйти. Остался и Егор Петрович.

На второй день немецкие солдаты оцепили Карантин. Они молча обходили дома, быстро заглядывали во все углы, забирали муку, теплые вещи, а у Егора Петровича взяли даже старый медный микроскоп. Все это они делали так, будто в домах никого не было, даже ни разу не взглянув на хозяев.

Во рву за Ближним мысом почти каждый день расстреливали горожан, — многих из них Варвара Яковлевна знала.

У Варвары Яковлевны начала дрожать голова, Варвара Яковлевна закрыла в доме ставни и переселилась в сарайчик для дров. Там было холодно, но все же лучше, чем в разгромленных комнатах, где в окнах не осталось ни одного стекла.

По ночам Варвара Яковлевна думала о войне, не могла понять, как все это случилось. Неужели не существует в мире «закона возмездия»? Она слышала о Гитлере, — немцы даже назвали его именем улицу в городе. Он был безумный, страшный и подлый человек, и Варваре Яковлевне трудно было понять, как огромный немецкий народ — все эти солдаты, заполнившие город, — могли повиноваться бешеному и визгливому чудовищу и убивать, убивать без конца, только во имя ненависти, крови, людского несчастья.

Позади генуэзской стены немцы поставили тяжелые батареи. Орудия были наведены на море. Оно уже по-зимнему кипело, бесновалось. Часовые прислушивались в своих продувных шинелях, посматривали вокруг красными от ветра глазами, покрикивали на одиноких пешеходов.

Однажды зимним утром с тяжелым гулом налетели с моря советские самолеты. Немцы открыли огонь. Земля тряслась от взрывов. Огромными облаками вспухала над городом пыль, рявкали зенитки. Кричали и метались солдаты в темных серых шинелях, свистели осколки, в тучах перебегали частые огни разрывов. А в порту, в пакгаузах уже шумел огонь, коробил цинковые крыши.

Егор Петрович, услышав первые взрывы, торопливо вышел в сад, протянул трясущиеся руки к самолетам — они мчались на бреющей высоте над Карантином — что-то закричал и по его сухим белым щекам потекли слезы.

Варвара Яковлевна открыла дверь сарайчика и смотрела, вся захолодев, как огромные ревущие птицы кружили над городом и под ними на земле взрывались столбы желтого огня.

— Наши! — кричал Егор Петрович. — Это, наши, Варвара Яковлевна. Да разве же вы не видите! Это они!

Один из самолетов задымил, начал падать в воду. Летчик выбросился с парашютом. Тотчас в море, к тому месту, где он должен был упасть, помчались, роя воду и строча из пулеметов, немецкие катера.

Тяжелые немецкие батареи были сильно разбиты, засыпаны землей. В порту тонул, дымясь, румынский транспорт, зеленый и пятнистый, как лягушка. На набережной лежала убитая немецкая охрана. Городская водонапорная станция, возле которой стояли немецкие батареи, была разрушена, и в городе вдруг перестала итти вода.

Варвара Яковлевна не могла оставаться одна. Она пошла к Егору Петровичу. Он стоял около стены, заросшей диким виноградом, и бессмысленно стирал тряпкой белую пыль с листьев. Листья были сухие, зимние и, вытирая листья, Егор Петрович все время их ломал.

— Что же это, Егор Петрович? — тихо спросила Варвара Яковлевна. — Свой порт бомбят... До чего же мы дожили, Егор Петрович?

— Не порт, а немцев,—ответил Егор Петрович и борода его затряслась. — Не приставайте ко мне. Я занят.

— Не умещается это у меня в голове, Егор Петрович. Глупа я, стара, должно быть... Вот водокачку разрушили. Сегодня все на реку за водой пошли. И дети тоже пошли. Пять верст, тяжело...

Но Егор Петрович, словно пропустив это мимо ушей, долго молчал и вытирал листья.

— А летчика-то... — пробормотал он, наконец. — Нашего-то... Они схватили... немцы.

— Господи-господи, — зашептала Варвара Яковлевна. — Что же это такое? Хоть бы вы мне об'яснили, Егор Петрович.

Но Егор Петрович ничего об'яснять не захотел. Он махнул рукой и ушел в дом.

Три дня немцы нарочно не чинили водопровод. Целые толпы людей, сгибаясь под тяжестью ведер, день и ночь шли от реки к городу. На третий день вечером по Карантинной улице прошло трое немецких солдат. Один нес пук листовок, другой — ведро с клейстером. Сзади плелся, все время сплевывая, рыжий сутулый солдат с автоматом.

Солдаты наклеили об'явление на столбе около дома Варвары Яковлевны и ушли. Никто к об'явлению не подходил. Варвара Яковлевна подумала, что, должно быть, никто и не заметил, как немцы клеили эту листовку. Она накинула рваную телогрейку и пошла к столбу. Уже стемнело, и если бы не узкая желтая полоска на западе среди разорванных туч, то Варвара Яковлевна вряд ли прочла бы эту листовку.

Листовка была еще сырая. На ней было напечатано:

«За срыванье — расстрел. От коменданта. Советские летчики произвели бомбардирование мирного порта и разрушили городской водопровод. Все жители лишены ими воды. Один из летчиков, виновных в этом, взят в плен. Его зовут Иван Герасимов. Германское командование решило поступить с этим варваром, как с врагом обывателей, и расстрелять его. Дабы жители имели возможность видеть большевика, который лишил их воды, завтра в семь часов утра его проведут по главной улице города. Германское командование уверено, что благонамеренные горожане окажут презрение извергу.

Окончание — на 4 стр.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). В сегодняшнем коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что имперские войска атаковали вчера противника, который пытался прорваться в районе Эль-Аламейна. В этих операциях весьма активно участвовали воздушные силы союзников. В результате атаки было выведено из строя некоторое количество неприятельских танков, захвачены пушки и несколько сот пленных. Истребители сбито 16 «Юнкерсов-87», 7 «Мессершмиттов-109» и один «Макки-202». Авиация совершила налет на посадочные площадки и лагери противника в районе Сиди-Баррани, уничтожив 4 «Мессершмитта-109», стоящих на земле.

ЛОНДОН, 4 июля (ТАСС): Лондонское радио сообщает об операциях воздушных сил союзников на Ближнем Востоке и над Средиземным морем. В сообщении говорится, что контратаки английской армии вечером 2 июля были поддержаны дневными бомбардировщиками, которые произвели два эффективных налета на скопления германских войск. Команды бомбардировщиков, начиная с рассвета, производили вылет за вылетом. «Мессершмитты-109» пытались помешать налетам, но были отогнаны истребителями союзников.

Совершено большое число налетов на вражеские танки и грузовики в районе битвы юго-западнее Эль-Аламейна. Эскадрильи истребителей штурмовали посадочные площадки во вражеском тылу. Налет на Фука, по всей вероятности, привел к выводу из строя четырех «Мессершмиттов-109», которые были атакованы на земле.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ИНДИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, министерство по делам Индии об'явило о том, что в исполнительном совете при вице-короле Индии создан пост министра обороны, который будет занят индийцем. Кроме того, два индийца назначены членами английского военного кабинета и тихоокеанского военного совета в Лондоне. Одновременно расширен исполнительный совет при вице-короле, который состоит в настоящее время из 15 членов вместо 12.

Главнокомандующий генерал Уэйвелл займет пост военного министра. Министром обороны назначен Фирозхан Нун, членом военного кабинета Рамасвами Мудалиар и членом тихоокеанского совета — Махараджа Джам Сахиб Навангар. Министром информации назначен Айер, министром гражданской обороны — Сривастава, министром военного транспорта — Бентхал, министром почт и воздушных сообщений — Усман, министром торговли — Саркер, министром просвещения, здравоохранения и земледелия — Сингх и министром труда назначен Амбедкар.

Новый министр обороны будет выполнять функции, не входящие в ведение военного министерства и министерства гражданской обороны.

ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ НА ФРАНКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ ГРАНИЦЕ

НЬЮ-ЙОРК, 4 июля. (ТАСС). Агентство Оверсис Ньюс передает, что в начале июня около 100 вооруженных итальянских фашистов, перейдя франко-итальянскую границу, сделали попытку обосноваться на территории, расположенной между городом Ментоной (на франко-итальянской границе) и княжеством Монако. Между фашистами и пограничной охраной произошла перестрелка. Этот инцидент вызвал панику среди местного населения. Сотни людей бежали из этого района по направлению к Ницце. В Ницце произошло несколько антифашистских демонстраций, которые были разогнаны полицией.

НИКОГДА НЕ ПОМЕРКНЕТ СЛАВА ГЕРОИЧЕСКИХ ЗАЩИТНИКОВ СЕВАСТОПОЛЯ

Иностранная печать о военном и политическом значении Севастопольской обороны

АНГЛИЯ

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Английская печать подчеркивает большое военное и политическое значение обороны Севастополя и высоко оценивает героизм его защитников. Английское министерство информации в своем сообщении указывает, что в Лондоне выражают преклонение перед борьбой защитников Севастополя, которые длительное время отвлекали на себя значительное число германских дивизий и значительную часть германских военно-воздушных сил, нанося при этом противнику исключительно тяжелые потери. Наиболее важной стороной продолжительного сопротивления Севастопольской крепости, говорится в сообщении, является тот факт, что ее защитники расстроили планы немцев. Министерство информации указывает, что английский народ испытывает чувство благодарности к защитникам Севастополя за это великолепное сопротивление, которое отняло у немцев много времени и стоило им больших людских и материальных потерь.

Газета «Таймс» в передовой, посвященной обороне Севастополя, пишет:

«Мы отдаем должное блестящему вкладу в общее дело, сделанному Севастополем. Севастополь стал синонимом безграничного мужества, его оборона безжалостно смешала германские планы. В течение длительного времени Севастополь возвышался как меч, острие которого было направлено против захватчиков».

Газета отмечает, что герои Севастопольской обороны дрались в неимоверно трудных условиях. Немцы дорого заплатили за Севастополь людьми и временем. Эти потери невозместимы.

Газета «Ивнинг стандарт» пишет, что в ходе этой войны многие города прославились своей героической обороной. Но все они, стяжав себе славу, сегодня отдают должное Севастополю, осаждавшемуся в течение продолжительного времени. Защитники Севастополя отстаивали каждый кусочек дымящихся развалин. Таков Севастополь, и ничто не затмит его славы, завоеванной в борьбе человека за свое достоинство. Долгие месяцы Севастополь стоял непреклонно и своим мужеством озарял все человечество. «В Англии, — пишет газета, — не должно быть ни одного человека, который мог бы сомневаться в способности английского народа последовать примеру Севастополя и продолжить его славу. Такой должна быть и наша борьба в эти суровые дни».

Военный обозреватель газеты «Ньюс кроникл» пишет, что оборона Севастополя будет жить в памяти многих поколений.

США

НЬЮ-ЙОРК, 4 июля. (ТАСС). Американские газеты и радиокомментаторы заявляют, что славная оборона Севастополя служит воодушевляющим примером для всех свободолюбивых народов мира.

Как подчеркивает военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Болдуин, оборона Севастополя навсегда войдет в историю. Доблестные защитники города нанесли немцам тяжелые потери и дали Советскому Союзу выигрыш драгоценного времени.

Газета «Геральд» (Бостон) пишет, что «Севастопольская оборона служит символом мужества. Она является доказательством того, что об'единенные страны могут выиграть войну и выиграют ее».

«Решимость, военное мастерство и отвага защитников Севастополя, — пишет газета «Газетт» (штат Масачузетс), — привели к тому, что занятие Севастополя противником является весьма незначительным успехом по сравнению с теми потерями, которые он понес в людях и военных материалах. Защитники Севастополя проявили величайший героизм и непревзойденную доблесть на всем протяжении своей упорной титанической борьбы».

Газета «Сан» подчеркивает, что немцы заплатили за Севастополь колоссальную цену, потому что защитники Севастополя следовали героическим традициям этого славного города.

Подводя итоги Севастопольской обороны, радиокомментатор Хиттер указывает, что она наглядно показала, почему Гитлер не может выиграть войну. Он может еще добиться кое-каких местных успехов, но вынужден будет платить за них чрезвычайно высокую цену. Оборона Севастополя является героической страницей мировой истории. Она послужила большим вкладом в общее дело окончательного разгрома гитлеровской Германии.

ШВЕЦИЯ

СТОКГОЛЬМ, 4 июля. (ТАСС). Многие шведские газеты, подводя итоги обороны Севастополя, воздают должное его мужественным защитникам. Шведская газета «Гетеборгс хандельстиднинг» в передовой статье пишет: «Героизм защитников Севастополя вызвал восхищение всего мира».

Газета «Социал-демократен» подчеркивает исключительную силу сопротивления защитников Севастополя. «Во время осады, — пишет газета, — русский солдат проявил все свои лучшие качества. Он сражался в самом критическом положении и в условиях самых невероятных трудностей, будучи воодушевлен верой в правоту своего дела».

МИТИНГ СОЛИДАРНОСТИ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ В ВАШИНГТОНЕ

ВАШИНГТОН, 4 июля. (ТАСС). В Вашингтоне состоялся массовый митинг, организованный «Комитетом по оказанию помощи России в войне». На митинге присутствовали военный министр Стимсон, министр внутренних дел Икес и представители об'единенных наций.

С речами выступили: представитель управления по делам военного производства, член делегации на конференции трех держав, состоявшейся в Москве в сентябре 1941 г., Батт, председатель конгресса производственных профсоюзов Мэррэй, бывший американский посланник в Норвегии г-жа Гарриман, военный обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Элиот и др.

В своей речи Батт, выразив восхищение героической борьбой советского народа, заявил:

«Русские получили от Рузвельта заверение в том, что самолеты, танки и орудия будут все в больших размерах направляться в Советский Союз. Русские испытали качество американского вооружения и нашли его хорошим. Мы горды этим и стремимся посылать им этого вооружения еще больше».

Председатель КПП (конгресс производственных профсоюзов) Мэррэй заявил, что члены КПП горячо поддерживают оказание помощи России.

Выступившая на митинге г-жа Гарриман заявила, что «советское сопротивление спасло все народы от рабства».

НАЛЕТ АМЕРИКАНСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НА ОККУПИРОВАННУЮ ГЕРМАНИЕЙ ТЕРРИТОРИЮ

НЬЮ-ЙОРК, 4 июля. (ТАСС). По сообщению лондонского корреспондента агентства Ассошиэйтед пресс, штаб американской армии об'явил, что 6 американских бомбардировщиков совершили налет на территорию, оккупированную Германией. Два самолета не вернулись на свою базу.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 4 июля. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что авиация союзников совершила налет на остров Тимор (юго-западнее Новой Гвинеи) и подвергла бомбардировке японский аэродром в районе города Купанг. Налет был совершен также на Лае (северное побережье Новой Гвинеи). Бомбардировке подвергся занятый японцами аэродром. Попытка японских истребителей атаковать самолеты союзников была отбита. Шесть японских истребителей пытались совершить налет на порт Моресби (южное побережье Новой Гвинеи), однако авиация союзников оказала им сопротивление.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, в провинции Цзянси (Центральный Китай) бои идут западнее Наньчана. Японские войска на этом участке фронта продвигаются вперед.

В юго-западной части провинции Шаньси (Северный Китай) японские войска атакуют китайские позиции. Бои идут в районе Линчуаня. В провинции Суйюань японские войска достигли Учена, на улицах которого идут бои.

По японским сведениям, японские войска, сломив сопротивление китайцев в районе южнее Учена, заняли Уланьаобао. (ТАСС).

АССИГНОВАНИЯ НА ЭКИПИРОВКУ АРМИИ В 4,5 МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК В США

ВАШИНГТОН, 4 июля. (ТАСС). Рузвельт подписал законопроект об ассигновании военному министерству на новый бюджетный год 42.820 миллионов долларов. Законопроект предусматривает расходы в сумме 11.316 млн. долларов на военную авиацию, включая постройку дополнительно 23.550 самолетов. Согласно законопроекту, будет экипирована армия в количестве 4,5 млн. человек.

ОБОРОНА АЛЯСКИ

НЬЮ-ЙОРК, 4 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Анкорейджа (Аляска), командующий оборонительными силами Аляски генерал-майор Бакнер об'явил береговые воды Аляски к западу от мыса Сан-Элиас на расстоянии 20 миль от берега «специальной зоной, опасной для навигации». Бакнер предупредил, что в эту зону суда могут заходить только по указанию морского министерства. Зона простирается от 144 градуса западной долготы и включает все острова в пределах 20 миль.

НЬЮ-ЙОРК, 4 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Сан-Франциско, командующий западным укрепленным районом США генерал-лейтенант де Витт об'явил о запрещении поездок на Аляску после 10 июля. После этого срока в'езд на Аляску для гражданских лиц будет допускаться только при наличии разрешения от военных властей.

СНАБЖЕНИЕ КАУЧУКОМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США

ВАШИНГТОН, 4 июля. (ТАСС). Государственный департамент США об'явил, что между Соединенными Штатами и Колумбией подписано соглашение, по которому США в течение 5 лет будут закупать все производство каучука в Колумбии, за исключением необходимого для ее внутренних нужд.

Как известно, такие же соглашения уже заключены США с Бразилией, Перу, Никарагуа и Костариной. Переговоры о заключении подобных соглашений ведутся с рядом других американских стран, производящих каучук.

Евгений Петров

На посту военного корреспондента погиб выдающийся советский писатель Евгений **Петров.** Его книги, написанные совместно с И. Ильфом — «12 стульев», «Золотой теленок», «Одноэтажная Америка», сборники фельетонов, рассказов и очерков, — широко известны миллионам советских читателей.

Большой популярностью пользуются жизнерадостные кинокомедии Е. Петрова — «Музыкальная история», «Антон Иванович сердится». До сих пор не сходит с экрана один из распространенных фильмов «Цирк», сценарий которого создан Евгением Петровым совместно с И. Ильфом и В. Катаевым. За выдающиеся заслуги в области художественной литературы Евгений Петров был награжден орденом Ленина.

Романист и кинодраматург, Евгений Петров в то же время видный советский публицист. Его фельетоны в «Правде» приковывали к себе внимание читателя своей остротой, глубиной темы, совершенством формы. Всю силу своего сатирического таланта он обращал против бюрократов, мещан, пошляков, против врагов советского общества.

Его отличала высокая требовательность к себе, как к человеку и как к художнику. Он взыскательно и любовно относился к слову. Язык его был точен, выразителен и меток. Писатель различал и схватывал в каждом жизненном явлении самое существенное и переливал его в убедительных, скупых и живо запоминающихся деталях. Трудолюбие, скромность, отзывчивость были его отличительными качествами. Немало молодых писателей обязаны ему своими первыми шагами в литературе.

С первых дней отечественной войны Евгений Петров стал корреспондентом Совинформбюро. Его можно было встретить на многих фронтах — именно там, где велись наиболее ожесточенные бои.

Евгений Петров погиб на посту военного корреспондента. Он погиб в расцвете сил — ему было всего лишь 40 лет, — не успев осуществить свои большие творческие замыслы.

С глубокой болью узнают о гибели Евгения Петрова его многочисленные советские читатели, его друзья — читатели во всех демократических странах мира. Книги и статьи Евгения Петрова, широко известные за рубежом, немало способствовали укреплению взаимных симпатий и культурных связей между великими народами СССР, Соединенных Штатов Америки и Англии.

Трудно примириться с мыслью, что нет среди нас этого талантливого писателя. Тяжела утрата, понесенная советской литературой. Жизненный путь Евгения Петрова — пример честного служения советского писателя своей Родине.

Память о любимом и дорогом друге Евгении Петрове всегда будет жить в наших сердцах.

В. Катаев, А. Толстой, А. Фадеев, А. Новиков-Прибой, С. Сергеев-Ценский, И. Эренбург, А. Караваева, В. Ставский, Л. Соболев, Л. Сейфуллина, В. Лебедев-Кумач, В. Бахметьев, П. Поспелов, Е. Ярославский, И. Большаков, А. Еголин, Л. Ровинский, Д. Вадимов, С. Лозовский, В. Кружков, Саксин, В. Кеменов, А. Трояновский, Осьминин, К. Симонов, А. Сурков, Н. Тихонов, М. Зощенко, Б. Лавренев, В. Кетлинская, В. Шишков, К. Тренев, А. Корнейчук, В. Василевская, П. Маркиш, Д. Бедный, М. Светлов, А. Твардовский, Л. Славин, И. Уткин, А. Каплер, Ф. Гладков, Л. Леонов, Г. Рыклин, Л. Ленч, П. Скосырев, Л. Волынский, Г. Ярцев, О. Резник, П. Чагин, А. Эрлих, Г. Мунблит, И. Ерухимович, Е. Кригер, М. Колосов, Ю. Либединский, М. Лыньков, С. Михалков, К. Крапива, Я. Колас, М. Аплетин, Л. Ильичев, И. Лазарев, И. Фефер, О. Курганов, П. Лидов, П. Белявский, Л. Кудреватых, Б. Горбатов, А. Кузнецов, В. Герасимова, И. Козловский.

ПИСАТЕЛЬ-БОЕЦ

Мы понесли большую потерю: погиб большой писатель и чудесный человек Евгений Петров. Он принес в советскую литературу фантазию юга и глубоко человеческий, просветляющий душу юмор, который роднит его с традициями русских классиков. Он умел видеть: у него были не только глаза художника, но и сердце художника. Он сразу подмечал те, как бы незначительные детали, которые определяют характер человека или вещи. Он умел разбираться в сложности жизни. Он видел и нашу советскую стройку, и старый Париж, и энергию Нового света. Нужно быть тонким наблюдателем, чтобы в стране небоскребов разглядеть одноэтажную Америку. Нужно быть настоящим художником, чтобы в шуме войны услышать лирические признания бойца-героя.

Евгений Петров был веселым человеком, влюбленным в жизнь. Его оптимизм был коренным: не программой, но природой. Ему хотелось, чтобы жизнь была еще лучше, чтобы людям жилось легче. Он об этом говорил страстно, весь загораясь. Он понимал, что мешает человеку — косность, мещанство, чиновничий футляр. Он боролся с этими противниками человеческого. Он не был едким сатириком, он не бичевал, но в его ласковом юморе была сила, которая помогала людям крепче бороться и сильнее любить. Такому человеку жить бы да жить — создан он был для счастья. А погиб он на боевом посту, погиб, потому что любил жизнь, любил друзей, любил родину.

С первого дня войны он знал одну страсть: победить врага! Он не отошел в сторону, не стал обдумывать и гадать. Он был всюду, где был наш народ. Его видали защитники Москвы в лихие дни ноября. Он был в освобожденном Волоколамске. Как-то зимой он поехал к Юхнову, вернулся контуженный, но, как всегда бодрый, говорил: «Юхнов возьмем...». Недавно он побывал на далеком севере, у Мурманска. Я был с ним, когда его спросили: «Хотите в Севастополь?» Он весь засиял: «Конечно!». Это было две недели тому назад. Петров знал, что дни Севастополя сочтены, но он хотел донести до нашего народа, да и до всего мира рассказ о беспримерном мужестве севастопольцев.

Он писал для «Правды», для «Красной звезды». Весь год войны он посылал свои очерки в Америку, они печатались в сотнях крупнейших газет. Они рассказывали американцам о доблести Красной Армии. Петров знал Америку и находил слова, которые доходили до самого сердца его заатлантических читателей. Своими телеграфными очерками он подбодрял рабочих, которые изготовляли самолеты и танки, он придавал бодрости американским солдатам, которые готовились к дальнему плаванию и к трудному европейскому походу. Петров много сделал, чтобы открыть Америке правду нашей войны. Петров много сделал для нашей победы.

Евгений Петров писал романы вместе с преждевременно умершим Ильфом. Кто не знает «Двенадцати стульев», «Золотого теленка»? Теперь миллионы читателей романов Петрова и Ильфа сражаются за родину. Они разделят горе советских писателей. С гордостью за нашу литературу они подумают: Евгений Петров был с нами...

Не случайно последней главой в жизни Петрова была героическая защита Севастополя. Огонь краснофлотцев как бы кидает свой отблеск на черную ночь, куда ушел от нас Петров. Свое имя он связал с Севастополем — для нас и для истории.

Мы узнали о смерти писателя в трудные дни, когда враг, чувствуя свою неминуемую гибель, страшась второго фронта, напрягает все силы, чтобы прорваться в глубь России. Читатели в гимнастерках, друзья-бойцы, вспомните веселые довоенные дни, когда вы смеялись, читая об Остапе Бендере и об автомобиле-гну. Вспомните газетные листы с рассказами Петрова о героях нашего зимнего наступления. Ваша горечь за потерю любимого писателя придаст вам силы. За все мы отплатим немцам. И за Евгения Петрова.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Извещение о смерти писателя, корреспондента Совинформбюро Евгения Петрова

Советское Информбюро с глубоким прискорбием извещает о гибели на посту известного советского писателя-орденоносца, корреспондента Совинформбюро Евгения Петрова (Евгения Петровича Катаева).

СОВИНФОРМБЮРО.

Извещение о смерти писателя Евгения Петрова

Президиум Союза Советских писателей СССР и парторганизация ССП с глубоким прискорбием извещают о гибели на посту военного корреспондента, выдающегося советского писателя-большевика Евгения Петрова (Евгения Петровича Катаева), последовавшей 2 июля с. г.

Гражданская панихида состоится 6 июля с. г. в 6 час. вечера в помещении ССП (Ул. Воровского, 52).

Президиум Союза Советских писателей СССР

Парторганизация Союза Советских писателей СССР.

ВСТРЕЧА

Окончание. Начало — на 3 стр.

Комендант города обер-лейтенант Зус».

Варвара Яковлевна оглянулась, сорвала листовку, спрятала ее под телогрейку и торопливо пошла к себе в сарайчик.

Первое время она сидела в оцепенении и ничего не понимала, только перебирала дрожащими пальцами бахрому старенького серого платка. Потом у нее начала болеть голова, и Варвара Яковлевна заплакала. Мысли путались. Что же это такое! Неужели его, Ваню, немцы завтра убьют где-нибудь на грязном дворе около поломанных грузовиков. Почему-то мысль, что его убьют обязательно во дворе около грузовиков, где воняет бензином и земля лоснится от машинного масла, все время приходила в голову, и Варвара Яковлевна никак не могла ее отогнать.

Варвара Яковлевна все перебирала бахрому платка, все плакала, пока не начало светать.

Утром она вышла, крадучись, из сарайчика и спустилась в город. Ветер свистел, разлудил над улицами золу, пепел. В черной мрачности, во мгле шумело море. Казалось, что ночь не ушла, а только притаилась, как воровка, в подворотнях, и дышит оттуда плесенью, гарью, окалиной.

Теперь на рассвете у Варвары Яковлевны все внутри будто выжгло слезами и ничто уже ее не пугало. Пусть убьют немцы, все равно. Лишь бы увидеть Ваню, хоть родинку на его щеке, а потом умереть.

Варвара Яковлевна шла торопливо, глядя себе под ноги, и не замечала, что позади нее шел Егор Петрович. Не видела она и старого Спиро, пробиравшегося туда же, на главную улицу, и веснушатую рыбачку Пашу. Варвару Яковлевну не покидала надежда, что может быть никто не придет смотреть, как будут вести ее Ваню. Придет только она одна, и ничто не помешает ей его увидеть.

Но Варвара Яковлевна ошиблась. Серые озябшие люди уже жались под стенами домов.

Варвара Яковлевна боялась смотреть им в глаза. Она не поднимала голову, все ждала обидного, злого окрика. Иначе она бы увидела, как переменился ее родной город, будто вывернутый наизнанку, нарядный сверху, но рваный изнутри костюм. Увидела бы трясущиеся головы людей, серый блеск припухлостей, сухие волосы, пыльные морщины, красные веки.

Варвара Яковлевна остановилась около афишного столба, спряталась за ним, вся сжежилась, ждала. Обеими руками она комкала старенькую шелковую сумочку, где кроме платка и ключа от сарайчика ничего не было.

На столбе висели клочья афиш. Они извещали о событиях как будто тысячелетней давности — симфонии Шостаковича, гастролях чтеца Яхонтова.

Люди все подходили молча и торопливо. Было так тихо, что даже до главной улицы доносились раскаты прибоя. Он бил о разрушенный мол, взлетал серой пеной к тучам, откатывался и снова бил в мол соленой водой.

Потом толпа вдруг вздохнула, вздрогнула и придвинулась к краю тротуара. Варвара Яковлевна поняла глаза.

За спинами людей, закрывавших от нее мостовую, она увидела в глубине улицы серые каски, стволы винтовок. Все это медленно приближалось, слегка покачиваясь и гремя сапогами.

Варвара Яковлевна схватилась рукой за столб, подалась вперед, вытянула худенькую шею.

Кто-то взял ее за локоть и быстро сказал: «Только не кричите! Не выдавайте себя!». Варвара Яковлевна не оглянулась, хотя и узнала голос Егора Петровича.

Она смотрела на темную приближающуюся толпу. Среди серых шинелей синел комбинезон летчика. Варвара Яковлевна видела мутно, неясно. Она вытерла глаза, судорожно втиснула носовой платок в сумочку и, наконец, увидела, — позади коренастого немецкого офицера шел он, ее Ваня. Шел спокойно, прямо смотрел вперед, но на его лице уже не было того выражения застенчивости, к которому Варвара Яковлевна так привыкла.

Она смотрела, задохнувшись, задерживая дыхание, глотая слезы. Это был он, Ваня — все такой же загорелый, милый, но очень похудевший и с маленькими горькими морщинками около губ.

Внезапно руки у Варвары Яковлевны задрожали сильнее, и она уронила сумочку. Она увидела, как люди в толпе начали быстро снимать шапки перед Ваней, а многие, так же, как и Варвара Яковлевна, как Егор Петрович, прижимали к глазам рукава.

А потом Варвара Яковлевна увидела, как на мокрую от дождя мостовую неизвестно откуда упал и рассыпался одинокий букет сухих крымских цветов. Немцы нахмурились, пошли быстрее. Ваня улыбнулся кому-то, и Варвара Яковлевна вся расцвела, заулыбалась сквозь слезы, — так до сих пор он улыбался только ей одной.

Когда отряд поравнялся с Варварой Яковлевной, толпа перед ней расступилась и несколько рук осторожно схватили ее, вытолкнули вперед на мостовую, и она очутилась в нескольких шагах от Вани. Он увидел ее, побледнел, но ни одним движением, ни словом не показал, что он знает эту трясущуюся маленькую старушку. Она смотрела на него умоляющими, отчаянными глазами. И вдруг заплакала так горько, что даже не увидела, как быстро и ласково взглянул на нее Ваня, не услышала, как немецкий офицер хрипло крикнул ей: «Назад!» и выругался, и не заметила, как Егор Петрович и старый Спиро втащили ее обратно в толпу и толпа тотчас закрыла ее от немцев. Она только помнила потом, как Егор Петрович и Спиро вели ее через пустыри, — по битой черепице, среди белого от извести чертополоха.

— Не надо, — бормотала Варвара Яковлевна. — Пустите меня. Я здесь останусь. Пустите!

Но Егор Петрович и Спиро крепко держали ее под руки и ничего не отвечали.

Егор Петрович привел Варвару Яковлевну в сарайчик, уложил на топчан, навалил на нее все, что было теплого. Варвара Яковлевна дрожала так, что у нее стучали зубы, старалась стиснуть изо всех сил зубами уголок старенького серого платка, шептала: «Что же это такое, господи? Что же это?» — и из горла у нее иногда вырывался тонкий писк, какой часто вырывается у людей, сдерживающих слезы.

Как прошел этот день, Варвара Яковлевна не помнила. Он был темный, бурный, сырой — такие зимние дни всегда проходят быстро. Не то они были, не то их и вовсе не было. Все настойчивее гудело море. Ветер рвал сухой кустарник на каменных мысах, швырялся полосами ледяного дождя.

Ночью в гул моря неожиданно врезался тяжелый гром, завыли сирены и снаряды, затрохотали взрывы, эхо пулеметного огня застучало в горах. Егор Петрович вбежал в сарайчик к Варваре Яковлевне и что-то кричал ей в темноте. Но она не могла понять, что он кричит, пока не услышала, как вся ненастная ночь вдруг загремела отдаленным молодым протяжным криком «ура». Он рос, этот крик, катился вдоль берега, врывался в узкие улицы Карантина, скатывался по спускам в город.

— Наши! — кричал Егор Петрович, и желтый кадык на его шее ходил ходуном. Егор Петрович всхлипывал, смеялся, потом снова начинал всхлипывать.

К рассвету город был занят советским десантом. Десант этот был возможен потому, что советские летчики разбомбили немецкие тяжелые батареи.

Так сказал Варваре Яковлевне Ваня, освобожденный десантными частями. Сейчас он возился вместе с Егором Петровичем в кухоньке, готовил для Варвары Яковлевны чай.

А Варвара Яковлевна плакала от слабости, от неожиданного счастья и все порывалась встать. Ей было совестно, что у Вани всего несколько свободных часов, что ему скоро снова в полет, а он теряет время на возню с ней, с глупой старухой.

Чайник на кухне кипел, весело постукивал крышкой. Среди низких туч пробилось солнце. Оно осветило пар, что бил из носика чайника, и тень от струи пара без конца улетала, струилась по белой стене голубоватым дымом и никак не могла улететь.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1164. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.